

В опросе о Втором конгрессе фольклористов приняли участие:

- Михаил Дмитриевич Алексеевский** (Государственный республиканский центр русского фольклора, Москва)
- Светлана Николаевна Амосова** (Государственный республиканский центр русского фольклора, Москва)
- Николай Павлович Антропов** (Институт языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск)
- Мария Александровна Бобунова** (Курский государственный университет)
- Екатерина Евгеньевна Бычкова** (Кемеровский государственный университет культуры и искусств)
- Валентин Валентинович Виноградов** (Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург)
- Андрей Николаевич Власов** (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург)
- Аркадий Хаимович Гольденберг** (Волгоградский государственный педагогический университет)
- Зураб Джотович Джапуа** (Абхазский институт гуманитарных исследований, Сухум)
- Варвара Евгеньевна Добровольская** (Государственный республиканский центр русского фольклора, Москва)
- Татьяна Григорьевна Иванова** (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург)
- Ирина Сергеевна Климас** (Курский государственный университет)
- Ирина Мирославовна Коваль-Фучило** (Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М. Рильского НАН Украины, Киев)
- Ирина Владимировна Козлова** (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург)
- Михаил Михайлович Красиков** (Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»)
- Галина Григорьевна Кутырёва-Чубала (Galina Kutyrzowa-Czubala)**
(Гуманитарно-техническая академия (Akademia Techniczno-Humanistyczna), Бельско-Бяла, Польша)
- Елена Евгеньевна Левкиевская** (Институт славяноведения РАН, Москва)
- Светлана Алексеевна Моисеева** (Магнитогорский государственный университет)
- Франциско Молина-Морено (Francisco Molina-Moreno)** (Мадридский университет «Комплутенсе», Испания)
- Ирина Юрьевна Назарова** (Академическая гимназия Санкт-Петербургского государственного университета)
- Анна Борисовна Пермиловская** (Институт экологических проблем Севера УрО РАН, СПбГУКИ, Архангельский филиал)
- Александр Михайлович Петров** (Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск)
- Сергей Павлович Праведников** (Курский государственный университет)

Анна Валерьевна Рафаева (Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

Михаил Викторович Строганов (Тверской государственный университет)

Александр Тимофеевич Хроленко (Курский государственный университет)

Инна Анатольевна Швед (Брестский государственный университет
им. А.С. Пушкина)

Каори Юноки-Оиэ (Кансайский университет иностранных языков, Япония)

Второй конгресс фольклористов: впечатления участников

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Прошедший Конгресс фольклористов — слишком большое и разноплановое мероприятие, чтобы можно было пытаться охарактеризовать его традиционным способом — в одном или даже нескольких обзорах. Поэтому мы решили попросить самих участников Конгресса поделиться своими впечатлениями о нем.

Мы обратились к ним с такими вопросами.

- 1** *Укажите, пожалуйста, в каком качестве и в какой секции (круглом столе, дискуссионном клубе) Вы участвовали (организатор, ведущий секции, участник, слушатель).*
- 2** *Каково Ваше общее впечатление от Конгресса? В чем Вам видятся преимущества и недостатки таких мероприятий?*
- 3** *Какие секции (круглые столы, дискуссионные клубы) Вы посещали и в каком качестве (организатора, ведущего, докладчика, слушателя)? Охарактеризуйте, пожалуйста, коротко их работу. Какие выступления произвели на Вас впечатление (с позитивной и негативной стороны)? Чье выступление запомнилось Вам больше всего (с позитивной и негативной стороны)?*

- 4** *Какие обсуждения проблем современной фольклористики и/или профессиональных вопросов Вам запомнились и почему? Были ли они содержательными и полезными? Возникали ли ситуации принципиального неприятия или непонимания другой научной позиции? С чем они были связаны? Что для Вас стало приятной/неприятной неожиданностью в работе Конгресса?*
- 5** *Как Вам кажется, различия научных позиций участников Конгресса определяются принадлежностью к разным школам, поколениям, областям фольклористики/антропологии, чем-то еще? Можно ли говорить о существенной разнице в подходах и точках зрения исследователей из разных регионов?*
- 6** *Какие у Вас есть предложения/пожелания к работе и организации следующего Конгресса?*

Мы можем опубликовать Ваши ответы анонимно или под Вашим именем. Укажите, пожалуйста, какой вариант Вы предпочитаете.

Спасибо

Естественно, откликнулись не все, но все же в редакцию поступило немало ответов. Картина получилась достаточно интересной (с нашей точки зрения, гораздо интереснее, чем при традиционном освещении научного события). Надеемся, соображения, высказанные в присланных ответах, помогут организаторам научных мероприятий такого масштаба (совсем скоро состоится очередной Конгресс этнографов и антропологов в Петрозаводске). Что же касается организаторов прошедшего Конгресса фольклористов — сотрудников Государственного центра русского фольклора и волонтеров — редколлегия и редакция АФ пользуются возможностью выразить свое восхищение проделанным титаническим трудом. Мы убеждены, что научные съезды такого уровня и масштаба абсолютно необходимы для полноценной научной жизни нашего сообщества.

Редколлегия АФ благодарит всех, кто прислал свои ответы на наши вопросы.

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВСКИЙ**1**

Как сотрудник Государственного республиканского центра русского фольклора я входил в число организаторов Конгресса. Во время его проведения я принимал участие в работе секции № 2 «Литература, искусство и фольклор» (ведущий одного из заседаний); круглого стола № 10 «Проблемы изучения жанров фольклора: Причитания» (ведущий, докладчик); круглого стола № 12 «Фольклор и Интернет» (ведущий, докладчик); дискуссионного клуба № 1 «Что нужно фольклору: сохранение или пиар?» (ведущий); дискуссионного клуба № 2 «Фольклор в СМИ? Фольклор ли?» (ведущий, докладчик).

2

На мое впечатление от Конгресса очень сильно повлияла работа по его подготовке и проведению, поэтому я боюсь быть не вполне объективным. Каждый, кто проводил хотя бы небольшую конференцию, знает, какое это ответственное дело, с каким количеством трудностей приходится сталкиваться и сколько неожиданных проблем приходится решать. В ситуации, когда необходимо организовывать научное мероприятие почти на 700 человек из 16 стран мира, и ответственность, и трудности вырастают в геометрической прогрессии. Постоянная необходимость решать те или

Михаил Дмитриевич Алексеевский

Государственный
республиканский центр
русского фольклора,
Москва
alekseevsky@yandex.ru

иные технические проблемы сильно мешала организаторам объективно оценивать научную сторону Конгресса, однако некоторыми наблюдениями я попробую поделиться.

Наверное, Второй конгресс вызвал чуть меньший ажиотаж в научной среде, чем Первый конгресс, который прошел в 2006 г. Это неудивительно: четыре года назад интерес к Конгрессу был огромен, потому что для фольклористов это было первое мероприятие такого масштаба за многие десятилетия, никто не знал, чего от него ждать, однако я прекрасно помню, что воодушевление по его поводу было нешуточным. Ко Второму конгрессу ощущение новизны формата предсказуемым образом ушло. Конгресс фольклористов стал элементом повседневной научной жизни, пусть и исключительно ярким. В результате, на мой субъективный взгляд, Второй конгресс оказался менее «звездным», чем предыдущий: некоторые крупные российские ученые, которые были на Первом конгрессе, на этот раз не приехали.

В то же время, по сравнению с Первым конгрессом, Второй конгресс заметно вырос в масштабах: и без того значительное число участников увеличилось в 1,5 раза. Не может не радовать, что на этот раз были значительно лучше представлены находящиеся далеко от столицы регионы России (прежде всего за счет исследователей из Сибири), в несколько раз увеличилось представительство зарубежных участников, среди участников стало больше научной молодежи (аспирантов, молодых преподавателей и научных сотрудников). К чему это привело? Второй конгресс фольклористов дал более точную картину современного состояния фольклористики и смежных дисциплин. Пожалуй, это и есть одно из главных достоинств подобного рода мероприятий — возможность «сверить часы», отследить главные тенденции развития современной науки, получить хотя бы приблизительное представление о том, что сейчас происходит с фольклористикой в России и за рубежом.

Несомненный плюс подобного рода мероприятий — возможность личного знакомства и профессионального общения с коллегами из других городов (и стран). Конгресс фольклористов, насколько я могу судить, оказался в этом отношении исключительно плодотворным. Особенно приятно было наблюдать, как некоторые идеи, активно обсуждавшиеся на Конгрессе, начали получать практическое воплощение. Показательна в этом отношении подвижническая деятельность Т.Г. Ивановой (Санкт-Петербург). На Первом конгрессе фольклористов в 2006 г. секция «Историография русской фольклористики», одним из руководителей которой она являлась, рекомендовала вставить в общую резолюцию Конгресса предложение создать рабочую

группу по подготовке «Биографического словаря фольклористов России». За четыре года, которые прошли между Конгрессами, Т.Г. Иванова (совместно с А.Л. Топорковым) довела эту идею до практической реализации и на Втором конгрессе не только выступила с программным докладом о проекте «Словаря», но и проводила в кулуарах активную «вербовку» потенциальных авторов словарных статей среди участников своей секции. Хотелось бы надеяться, что во время оживленных дискуссий, которые проходили на Втором конгрессе как во время заседаний, так и в более неформальной обстановке, родились подобные интересные и своевременные проекты, об успешной реализации которых нам еще предстоит узнать.

Если же говорить о недостатках подобного рода мероприятий, то главный из них очевиден: увы, на столь масштабных сборищах большинство интересных встреч, докладов, обсуждений ты неизбежно пропускаешь. Многие участники Конгресса жаловались, что интересные заседания одновременно проходили в разных аудиториях, предлагали делать больше пленарных заседаний, на которых все желающие могли бы услышать наиболее интересные и значимые доклады. Я понимаю и разделяю переживания коллег, но очевидно, что перегруженная программа докладов на подобных мероприятиях — это неизбежное зло.

В итоге, на мой взгляд, достоинства такого формата научных встреч неизбежно перевешивают недостатки. Подобные крупные мероприятия должны проходить нечасто, но регулярно. С ними научная жизнь интереснее, чем без них.

3

На секции № 2 «Литература, искусство и фольклор» я вел одно из заседаний (всего их было четыре), однако и за это короткое время смог оценить, насколько насыщенной и продуктивной была ее работа. Большинство докладов в этой секции касалось вопросов фольклорно-литературных связей (в диапазоне от фольклорных мотивов в древнерусской книжности до фольклоризма современной прозы). На заседании, где я был ведущим, не прозвучало ни одного слабого доклада, однако на общем фоне заметно выделялось блистательное выступление А.В. Коровашко (Нижний Новгород) о пародиях на заговоры в русской культуре. Во-первых, производила впечатление широта привлекаемого материала: докладчик искал пародийные заговорные тексты не только среди фольклорных записей, но и в художественной литературе, а также в интернет-фольклоре. Во-вторых, доклад был выстроен по всем законам драматического искусства: там была интригующая завязка, непредсказуемые сюжетные повороты и эффектный финал. Для меня это было одно из самых запоминающихся выступлений на этом конгрессе.

Одной из главных удач Второго конгресса фольклористов оказалась серия круглых столов, посвященных отдельным фольклорным жанрам. Я могу судить об этом не только по отзывам коллег, но и по тому, как прошла работа круглого стола № 10 «Проблемы изучения жанров фольклора: Причитания», где я был и ведущим, и докладчиком. Если бы не этот круглый стол, доклады по причитаниям оказались бы разбросаны по различным секциям, где могли легко затеряться среди других выступлений. Собранные вместе, они показали эффективность комплексного и многостороннего изучения данного жанра, ведь свои методологические наработки в этой области продемонстрировали представители разных научных специальностей: фольклористы-филологи, фольклористы-музыковеды, этнографы, лингвисты и т.д. Особенно интересным и плодотворным было обсуждение перспектив комплексного изучения региональной специфики причитаний филологами и музыковедами. Самым интересным мне показался доклад Г.А. Мишариной (Финляндия, Хельсинки) о пародийных причитаниях по клопам и тараканам, звучащих в рамках магических обрядов по изгнанию этих насекомых. С технической точки зрения (презентация, видео- и аудиопримеры) лучше всего было подготовлено выступление М. Дос Сантос (Франция, Париж) о методологических проблемах, которые возникают у французских музееведов, поставивших задачу сделать выставку, посвященную русским причитаниям. Неудачных докладов на этом круглом столе не было.

Зато неожиданно провальным оказался круглый стол № 12 «Фольклор и Интернет», на который возлагалось очень много надежд. Долгое время отечественные фольклористы не решались заниматься исследованием стремительно развивающейся интернет-культуры, а немногочисленные одиночки, которые все же отваживались совершать «партизанские вылазки» на эту территорию, неизбежно чувствовали себя пионерами-первопроходцами. Однако в последние годы появилось немало исследователей, которые начали системно заниматься этой проблематикой, были все основания предполагать, что очень скоро количество наконец-то перейдет в качество. Собственно, круглый стол «Фольклор и Интернет» и задумывался как новая точка отсчета, ожидалось, что на нем всем желающим будет показано, что изучение интернет-среды фольклористами перешло на качественно новый уровень. Увы, этого не произошло. Проблема была даже не в качестве самих докладов, а в том, на каком уровне велось их обсуждение. К сожалению, это был не переход на качественно новую ступень осмысления материала, а, напротив, возврат к азам, горячая, но бессмысленная дискуссия о дефинициях с неизменным риторическим

вопросом «И где же здесь фольклор?». Все это выглядело очень печально, а в отдельные моменты, когда разговор переходил на личности, попросту некрасиво. Среди удачных докладов хотелось бы выделить методологически ценное выступление М.В. Ахметовой (Москва) о том, какие возможности дает исследователю использование поисковых веб-сайтов при изучении региональных особенностей фольклора, а также выступление Р. Ярва (Эстония, Тарту) про использование пословиц на эстонских интернет-форумах. Самым неудачным оказался доклад Н.В. Назарова (Тула), в котором была проведена попытка «открыть Америку»: автор попытался описать интернет-фольклор как явление современной культуры, совершенно игнорируя все работы по этой теме, написанные за последние два десятилетия.

Формат «дискуссионного клуба» (помимо привычных секций и круглых столов) — нововведение Второго конгресса фольклористов, неудивительно, что первоначально у участников возникло очень много вопросов. Идея была в том, чтобы повысить градус дискуссионности на Конгрессе: среди заявок отбирались доклады, которые было бы интересно обсудить, из них формировались тематические дискуссионные клубы с нарочито провокационными названиями, на прения по каждому из докладов выделялось 30–45 минут. У организаторов были сомнения по поводу того, смогут ли участники так долго дискутировать, однако, как показала практика, желающих поспорить оказалось с избытком.

Дискуссионный клуб № 1 «Что нужно фольклору: сохранение или пиар?» собрал два типа участников Конгресса: большинство составили так называемые «практики», специалисты, занимающиеся продвижением фольклорного искусства (работники домов народного творчества, руководители фольклорных ансамблей, методисты домов культуры), в меньшинстве оказались «теоретики», фольклористы-ученые (вузовские преподаватели, научные сотрудники). На вопрос, вынесенный в заглавие дискуссионного клуба, никто всерьез ответить не пытался, однако быстро стало очевидно, что проблемы пиара фольклора собравшимся значительно интереснее, чем вопросы его сохранения. Почти во всех докладах дискуссионного клуба речь шла о том, с помощью каких средств эффективнее всего получается продвигать фольклор в массы. Некоторые из описанных приемов вызвали непонимание у фольклористов-ученых, сильно озабоченных проблемой аутентичности фольклора. «Практиков» и «теоретиков» примирил внеплановый доклад А.А. Ивановой (Москва), которая принимала активное участие в дискуссии и попросила дать ей возможность выступить. В докладе речь шла об опыте организации и развития культурного

туризма в Пинежье, что способствовало и сохранению этого края (в том числе в социально-экономическом плане, ведь туристы давали возможность местным жителям заработать), и «пиару» его культурного наследия.

Дискуссионный клуб № 2 «Фольклор в СМИ? Фольклор ли?» запомнился не накалом страстей во время прений, а, напротив, исключительно высоким уровнем культуры общения при обсуждении докладов. Определенно это не была случайность, ведь тон дискуссии задал самый первый доклад — блистательное выступление Е. Бартминьского (Польша, Люблин), в деталях показавшего, как изменяется одна польская календарная песня, когда ее адаптируют для своих нужд СМИ. На мой взгляд, это был лучший доклад на дискуссионном клубе и одно из лучших выступлений на всем Конгрессе.

4

Все основные обсуждения, на которых мне довелось присутствовать во время Конгресса, я уже упомянул выше, но позволю себе перечислить их еще раз: конструктивная дискуссия о перспективах изучения региональной специфики причитаний между филологами и музыковедами (круглый стол № 10), громкая словесная баталия по поводу интернет-фольклора (круглый стол № 12) и спор между «теоретиками» и «практиками» по поводу того, насколько аутентичен фольклор, который «продвигают в массы» работники культуры (дискуссионный клуб № 1). Дискуссионный клуб № 2 полномасштабной полемики не вызвал, его участники придерживались близких позиций по поводу предмета обсуждения и скорее дополняли друг друга, нежели спорили.

Все упомянутые дискуссии были содержательны и очень полезны, кроме диспута по поводу интернет-фольклора. Именно здесь возникали указанные в формулировке вопроса «ситуации принципиального неприятия или непонимания другой научной позиции». В этом отношении показательна была точка зрения Т.Б. Диановой (Москва), активно участвовавшей в дискуссии. Наибольшее возмущение у нее вызывали доклады, авторами которых были не фольклористы, а представители других научных специальностей: лингвисты (Н.В. Назаров) и культурологи (Д.А. Радченко). На мой взгляд, к этим докладкам действительно было немало вопросов и претензий, касающихся методологии и логических цепочек, однако Т.Б. Дианова сконцентрировала свою эмоциональную критику на совсем другом предмете: провокационными вопросами к докладчикам она стремилась продемонстрировать их невежество в области теории фольклора. Застигнутые врасплох требованием дать строгое определение, что такое фольклор, докладчики впали в замешательство, что Т.Б. Дианова трактовала как свою

безоговорочную победу: эти невежды не понимают, что такое фольклор, а еще имеют наглость что-то пытаться объяснять про интернет-фольклор. Казалось бы, все логично, если бы не одно «но» — проблемы с определением границ фольклора вот уже полтора столетия возникают у самих фольклористов, а ожесточенные споры на эту тему не прекращаются до сих пор. Можно вспомнить, как перед Первым Всероссийским конгрессом фольклористов научный альманах «Традиционная культура» предложил нескольким десяткам ведущих российских ученых ответить на вопрос «Что такое фольклор?». Результат был предсказуемый — сколько людей, столько и мнений.

Лично мне не кажется, что изучением фольклора имеют право заниматься только фольклористы, причем те, у кого «от зубов отскакивают» определения базовых терминов этой науки. Иногда взгляд со стороны, из другого дисциплинарного поля, оказывается менее замыленным и более внимательным. Доклад Н.В. Назарова действительно оказался выстрелом мимо цели, а вот выступление Д.А. Радченко (при некоторой спорности многих положений) было очень любопытным для конструктивного обсуждения. Этот автор уже много лет занимается данной проблематикой, регулярно выступает с докладами на серьезных научных конференциях, публикует статьи в авторитетных научных изданиях, прекрасно знает и отечественную, и зарубежную литературу по теме. Тот факт, что Д.А. Радченко изучает интернет-фольклор не в дисциплинарных рамках классической фольклористики, а скорее в русле «прогрессивной культурологии», кажется мне не минусом, а плюсом.

Мне неоднократно приходилось отмечать, что при рассмотрении явлений, относящихся к интернет-культуре (и шире — вообще современной культуре), фольклористы автоматически начинают искать параллели с хорошо знакомой им традиционной культурой, что обычно сильно вредит исследованию. Работы Д.А. Радченко этого минуса лишены, что, разумеется, не означает, что в них нет вообще никаких недостатков. Лично я верю в эффективность междисциплинарных исследований, поэтому меня огорчает, что во время работы этого круглого стола барьеры между науками не разрушались, а возводились. Пожалуй, это и стало главной неприятной неожиданностью. Ну а приятной неожиданностью стала продуктивность диалога между представителями разных специальностей на круглом столе по прочитаниям.

5

Разумеется, различия научных позиций участников Конгресса определялись всеми указанными факторами: принадлежностью к разным школам, поколениям, научным дисциплинам. Другой вопрос, что значение этих факторов было различным.

Пожалуй, менее всего был актуален вопрос с поколениями. Мне уже доводилось подробно высказываться на эту тему в «Антропологическом форуме», поэтому суммирую главное: значение конфликта между поколениями для развития современной гуманитарной науки мне кажется сильно преувеличенным. Принадлежность к различным научным школам мне кажется чуть более значимой, хотя, сказать по-честному, так ли много можно выделить в российской фольклористике научных школ, действительно осознающих себя таковыми? Едва ли. Скорее можно говорить о знаковых ученых и их учениках-последователях, однако для полноценной научной школы этого мало. Региональные особенности также имеют второстепенное значение: да, в одних регионах фольклористика развита лучше, в других — похуже, в Петрозаводске одни научные приоритеты, в Краснодаре — другие. Однако каких-то ожесточенных идейных баталий между, например, вологодскими и иркутскими фольклористами я не припомню.

Ну и остаются различия между научными дисциплинами, которые, как я пытался показать, имели на Конгрессе очень большое значение. У музыковедов было мало точек пересечения со специалистами по декоративно-прикладному искусству, фольклористы-филологи не слишком-то пытались понять исследователей народного танца, этнолингвисты держались в стороне от руководителей народных хоров и клубных работников и т.д. Когда же представители различных научных специальностей оказывались вместе, между ними случались конфликты и ситуации взаимного непонимания. Впрочем, не реже возникали случаи, когда различие в научных подходах приводило к интересному диалогу, а не к взаимным обидам. Именно в подобных ситуациях становилось очевидным, насколько полезным может быть такое масштабное мероприятие, как Конгресс фольклористов.

6

Сразу после окончания Конгресса все, кто участвовал в его организации, должны были провести «работу над ошибками»: написать отчет о том, какие проблемы возникали во время Конгресса, а также предложить, что имеет смысл улучшить в следующий раз. Я тоже принимал участие в составлении подобного отчета, но не думаю, что многочисленные пожелания/предложения из него имеет смысл выставлять на широкое обозрение, все-таки это дела внутренней кухни.

Зато я хотел бы поблагодарить всех участников Конгресса, кто, отвечая на вопросы данной анкеты, заполнил этот пункт. Все высказанные пожелания и предложения очень важны для организаторов как Конгресса фольклористов, так и других научных мероприятий подобного масштаба.

СВЕТЛАНА АМОСОВА

1

В качестве участника и слушателя почти все дни работы Конгресса я провела на секции «Фольклор: мифология, народные верования, демонология», также посетила в качестве слушателя круглый стол «Межэтнические процессы в фольклоре».

2

С одной стороны, преимущество подобных больших мероприятий в том, что они могут дать представление о состоянии фольклористики вообще, о том, какие проблемы сейчас наиболее актуальны, могут позволить встретиться большому количеству исследователей, увидеть, какие есть научные позиции, взгляды, в чем несовпадение разных школ и направлений, услышать принципиально разные точки зрения. Если конференции обычно имеют какую-то отдельную специальную тему, которая собирает участников, интересующихся только этими вопросами, или представителей отдельных направлений в науке, которые говорят на одном языке и легко понимают друг друга, то такого рода конгрессы позволяют охватить большое количество проблем и позволяют услышать коллег, принадлежащих к другим направлениям в науке, или вообще представителей смежных наук.

С другой стороны, большое количество секций и разнообразных докладов, которые идут параллельно, тоже ограничивает возможность выбора, не всегда удается послушать все, что хотелось, как раз из-за того, что всего слишком много, нужно приложить много сил, чтобы как-то успеть везде. В этом смысле именно этот Конгресс был показателен, потому что секции располагались в разных корпусах, до которых иногда было идти очень далеко. В этом случае легче было выбрать одну секцию и слушать на ней все доклады, которые не всегда были интересны, а параллельно могло идти что-то более важное.

Светлана Николаевна Амосова

Государственный
республиканский центр
русского фольклора,
Москва
sveta-amosova@yandex.ru

Если говорить о частных недостатках конкретно этого Конгресса, то не хватало людей, которые бы помогали организаторам. Часто на подобных конгрессах работают волонтеры-студенты или люди, которых нанимают специально для решения технических вопросов; например, это решило бы задачу с расселением людей, регистрацией, с поиском техники (ноутбуков, проекторов и т.д.), отъездом участников в Москву и пр., не создавало бы бытовых неудобств. Или, например, презентация книг и обсуждение периодических изданий, которые шли параллельно с работой секций, тоже оказались недоступными для тех, кто в это время делал доклады. То есть, с одной стороны, Конгресс предоставляет возможности для встреч и диалога, но, с другой стороны, все равно охватить все оказывается невозможным, с третьей стороны, диалога между различными направлениями и школами, который мог бы состояться в этой ситуации, тоже часто не получается по различным причинам. Конечно, несмотря на недостатки таких мероприятий, они нужны.

3

В качестве участника и слушателя почти все дни работы Конгресса я провела на секции «Фольклор: мифология, народные верования, демонология», также посетила в качестве слушателя круглый стол «Межэтнические процессы в фольклоре». Эти две секции произвели на меня принципиально разное впечатление.

Секция «Фольклор: мифология, народные верования, демонология» работала в течение нескольких дней. Во-первых, благодаря ведущим секции, на ней четко соблюдали регламент, было время на вопросы после доклада, а затем и на общее обсуждение. Во-вторых, доклады на секции были очень разнообразными по тематике, разными по уровню, но в целом была видна общность подходов в изучении проблемы, по крайней мере, несмотря на некоторые несогласия, участники секции говорили на одном языке. Хотелось бы отметить два доклада, которые были наиболее интересны. Первый доклад — Е.Е. Левкиевской «Этнодиалектное картографирование мифологии Полесья» — был интересен тем, что она представила результаты большого исследования мифологии Полесья. Кроме простого перечисления сюжетов, названий персонажей, отдельных мотивов можно было увидеть, как они распределяются географически на территории Полесья, так как все это было нанесено на карты, которые тоже были представлены слушателям. Второй доклад — К.К. Логинова «Былички Обонежья (опыт включенного наблюдения)» — вызвал наибольшее количество споров и обсуждений. Этот доклад — попытка автоэтнографии, то есть запись своих встреч с нечистой силой, некоторая классификация этих сюжетов и пр. Этот доклад вызвал бурную дискуссию:

насколько сам собиратель может быть носителем традиции, где проходит граница собственно фольклора и науки, можно ли делать самозапись таких мифологических сюжетов. Надо сказать, что к единому мнению участники дискуссии так и не пришли, мнения были самые разнообразные: от полного неприятия данного подхода до идеи, что собиратель, выросший в фольклорной традиции, которую он изучает, и сам себя способный записать, — лучший исследователь этой традиции. В целом работа секции происходила на высоком научном уровне.

Совершенно иное впечатление произвел на меня круглый стол «Межэтнические процессы в фольклоре». Во-первых, ведущие, которые делали доклады первыми, совершенно не соблюдали регламент своих выступлений. Первый доклад длился около часа (вместе нужных двадцати минут); надо отметить, что с темой секции он не особо соотносился, основной частью доклада была презентация книг, изданных в Белоруссии. Затем докладчик напомнил всем про столетний юбилей Л.Г. Барага и зачитал свою статью про него, которая была опубликована в энциклопедии несколькими годами ранее. После чего они со вторым ведущим еще некоторое время обсуждали, как можно было бы отметить этот юбилей. Дискуссия была прервана одним из участников круглого стола, предложившим посвятить юбилею Л.Г. Барага номер в «Живой старине» и перейти к следующему докладу. Второй ведущий тоже несколько превысил регламент своего выступления. В итоге большую часть времени круглого стола говорили только его ведущие. А вот дальше участникам постоянно напоминали про регламент, все было очень скомкано, никаких обсуждений вообще не было, времени на вопросы не оставалось, иногда докладчики не могли до конца показать даже свои презентации. Тем не менее, доклады, представленные на этом круглом столе, были очень хорошо подготовлены, почти во всех докладах было много полевого материала, его анализ и т.д. Наиболее интересными, на мой взгляд, были доклады Т.Б. Смирновой про трансформацию свадебного обряда немцев в Сибири и Н.А. Власкиной про взаимовлияние этнических традиций на примере ранневесенней календарной обрядности. Было видно, что, несмотря на разный материал, разные географические регионы, участникам есть что обсудить, проблемы у исследователей такой проблематики, как межэтнические процессы, очень похожи: это и распад диаспоры (отъезд, как в случае немцев из Сибири, в Германию или, как в случае евреев из Украины, в Израиль и др. страны и т.д.), и функционирование и сохранение родного языка, и проч. Но в итоге, к сожалению, круглого стола с презентациями, обсуждениями, вопросами не получилось.

НИКОЛАЙ АНТРОПОВ

1 На Конгрессе я (по просьбе организаторов, а именно В.Е. Добровольской) был ведущим секции «Язык фольклора».

2 Общее впечатление от Конгресса у меня самое положительное, а воспоминания о февральском заснеженном Ершове до сих пор греют душу и сердце. Так как я участвовал в работе также Первого конгресса в 2006 г., то солидный багаж впечатлений и сравнений у меня, естественно, накопился. Основным преимуществом таких научных встреч, как Всероссийский конгресс фольклористов, является прежде всего уникальный по масштабу формат их проведения. В самом деле, количество участников — а это около 600 фольклористов из самых разных уголков России — участие известных зарубежных ученых, работа 13 секций, 14 круглых столов, 2 дискуссионных клубов делают это мероприятие совершенно беспрецедентным в российской фольклористике (но и не только в ней!). В сущности, это масштаб таких международных научных собраний, как, например, съезды славистов.

Очень важным мне представляется также локализация Конгресса в одном месте, и оба раза в прекрасных курортных местах Подмосковья, что позволяет участникам общаться сколь угодно много не только на официальных мероприятиях. Во всяком случае, мне известно по меньшей мере о трех-четыре неофициальных вечерних клубах «по интересам». Надо сказать, что эти вечерние посиделки (приятные, конечно, и сами по себе) не менее важны, а в научном плане не менее полезны, чем дневные доклады и дискуссии.

Что касается недостатков, то главным, по моему мнению, является то, что большая часть московских участников вынуждена ежедневно приезжать (и уезжать, естественно) на транспорте. Конечно, все

организовано в лучшем виде, но очевидна и утомительность таких путешествий. Именно поэтому участвующие, но не поселенные вместе со всеми москвичи приезжают, как правило, только в тот день, когда читают свои доклады.

К существенной недоработке организаторов я бы отнес также то, что очень важную тему, посвященную новейшей литературе — периодическим и непериодическим изданиям по фольклору, внесли в тематику одного из круглых столов, лишив, таким образом, большую часть участников возможности с ней ознакомиться. На предыдущем конгрессе в Снегирях для этого было выделено время, не занятое заседаниями секций и круглых столов.

3

На секции «Язык фольклора» было прочитано 29 докладов, т.е. практически все запланированные программой. Разумеется, невозможно подробно останавливаться на их содержании, однако следует отметить высокий уровень абсолютного большинства. Большой интерес (как, впрочем, и всегда) вызвали доклады ведущих ученых этнолингвистических школ Москвы и Екатеринбурга С.М. Толстой и Е.Л. Березович, группы курских лингвофольклористов, возглавляемых А.Т. Хроленко, воронежских фольклористов, а также Т.Н. Бунчук и А.В. Панюкова из Сыктывкара, Ю.А. Эмер из Томска, белорусских участников Т.В. Володиной и И.А. Швед. Особо я бы еще отметил очень содержательный доклад молодой исследовательницы из Болоньи Элизы Морони «Соотношение языковых картин мира как проблема перевода фольклорного текста (с примерами из перевода былин на итальянский язык)».

Будучи ведущим «своей» секции, я, к сожалению, не мог активно посещать другие или круглые столы и дискуссионные клубы. Все-таки на некоторых побывать удалось. Очень интересными были доклады на круглом столе «Этноботаника и проблемы изучения традиционной культуры», который замечательно провела Валерия Колосова, предложившая в конце заседания еще и краткий обзор новейшей литературы по этноботанике.

Безусловно, одним из самых ярких выступлений на конгрессе был доклад руководителя люблинского направления в славянской этнолингвистике Ежи Бартмиńskiego «Современный фольклор: между архивом, эстрадой и Интернетом» в рамках дискуссионного клуба «Фольклор в СМИ? Фольклор ли?». Стоит еще раз пожалеть, что этот блестящий доклад, посвященный одной из польских колядок в классической записи мужской группы «обходников» 1980-х гг., ее эстрадной концертной интерпретации детским фольклорным коллективом, а также в телепередаче по фольклору (видеозаписи), смогли

увидеть и услышать всего человек тринадцать-пятнадцать — увы, больше в очень маленькую комнату не поместилось. Наверное, составители программы должны в будущем обязательно учитывать уровень выступающих и для докладов ведущих ученых выделять все-таки помещения побольше.

**МАРИЯ БОБУНОВА, ИРИНА КЛИМАС,
СЕРГЕЙ ПРАВЕДНИКОВ, АЛЕКСАНДР ХРОЛЕНКО**

1 Группа курских лингвофольклористов (далее — куряне) в составе проф. М.А. Бобуновой, проф. И.С. Климас, доц. С.П. Праведникова и проф. А.Т. Хроленко приняла участие в работе Конгресса в качестве докладчиков в секции № 5 «Язык фольклора».

2 Общее впечатление курян самое радужное, за что низкий поклон организаторам Конгресса. Неоспоримое преимущество видится в том, что раз в четыре года можно увидеться с любым специалистом по фольклору, если тот участвует в работе Конгресса, можно выбрать секцию, круглый стол и дискуссионный клуб. Недостаток вытекает из только что отмеченного преимущества — нельзя объять то необъятное, которое сконцентрировано в программе форума. Чувство досады, что кого-то не смог встретить, не смог прослушать все интересующие тебя доклады и т.д. Однако с удовлетворением отмечаем, что преимущество перевешивает недостаток.

Мария Александровна Бобунова

Курский государственный
университет
bobunova@km.ru

Ирина Сергеевна Климас

Курский государственный
университет
iklimas@mail.ru

Сергей Павлович Праведников

Курский государственный
университет
sprprav618@mail.ru

Александр Тимофеевич Хроленко

Курский государственный
университет
Khrolenko@hotmail.ru

3 Многие доклады на секции нам показались интересными и весьма содержательными. Особо выделим выступления С.М. Толстой о сакральном и магическом в славянском народном календаре и Е.Л. Березович о системной метафоре в языке в пространстве фольклорного текста. Полезными были доклады В.Е. Добровольской об амбивалентной природе радуги, Е.В. Колосько о фольклорных образах как основе переносных значений диалектной лексики, Ю.А. Эммер о моделировании в языке фольклора.

Отрадно, что была возможность узнать, как и над чем работают коллеги из ближнего и дальнего зарубежья. Мы высоко оценили доклады белорусских фольклористов, в частности доклад Н.П. Антропова о вариативном потенциале этнолингвистической аттракции.

С интересом слушалось сообщение итальянской славистики Элизы Морони, переводчицы русских былин на итальянский язык, о соотношении языковых картин мира как проблеме перевода фольклорного текста.

С удовольствием отмечаем, что на заседании нашей секции мы не услышали ни одного слабого выступления. Каждое содержало интересные мысли, идеи, наблюдения и факты.

4

Приятных или неприятных неожиданностей для курян не было: в России не так уж много лингвофольклористов, и у нас есть возможность внимательно следить за публикациями коллег, так что новая информация, услышанная в докладе, легко укладывалась в знакомую нам концепцию очередного докладчика.

Достоинством формы конгресса является возможность активизировать контакты с представителями тех научных центров, с которыми знакомы давно. Общение с коллегами из Воронежа и Томска и на этот раз было для курян интеллектуальным и эмоциональным стимулом эвристики.

5

У нас не сложилось впечатления, что в отечественной лингвофольклористике существуют непримиримые направления и школы. Различия, безусловно, есть, но они не конфронтационны. Так, С.М. Толстая исповедует широкое понимание этнолингвистики, а Е.Л. Березович — узкое, что не мешает им сотрудничать.

6

Хотим заметить, что одной из самых уязвимых частей любого научного собрания является пленарное заседание. На Первом конгрессе оно было откровенно плохим, о чем в свое время мы говорили. На этот раз заседание прошло гораздо лучше: не было случайных докладов, а были короткие приветствия с элементами информации. Может, на следующем конгрессе предложить ведущим фольклористам в течение десяти минут озвучить тезисы по аспектам о самом новом и актуальном в науке о народном слове, а обсудить их в ходе секционных заседаний.

Не можем удержаться от слов благодарности организаторам Первого и Второго конгрессов за тот интеллектуальный праздник, который нам был щедро подарен. Дожить бы до третьего общего сбора!

ЕКАТЕРИНА БЫЧКОВА

Честно говоря, сложно заявлять о недостатках подобных мероприятий. Но все-таки один самый главный назову. Просматривая программу для ответа на первый вопрос анкеты, поняла, как много заседаний секций, круглых столов хотелось бы еще посетить. Но с невозможностью охватить все, нам, увы, приходилось мириться. Достоинства мероприятия очевидны: Конгресс собрал вместе ученых, педагогов, деятелей искусства и культуры, дал возможность обсудить множество вопросов, увидеть и услышать друг друга. А для начинающих исследователей, в частности для меня самой, Конгресс будто бы «оживил» прочитанные книги. Их авторы предстали как увлеченные, яркие, интересные люди. Научный мир будто бы распахнулся в совершенно новое измерение. И все то, что было на Конгрессе — знакомства, встречи, интересные дискуссии и споры, роскошь научного и простого человеческого общения — все это дало творческий импульс для дальнейшей работы. В то же время Конгресс позволил его участникам хорошо отдохнуть: шведский стол, бассейн, спортивный зал, регулярные прогулки в парках одного из красивейших мест Подмосковья — дворянской усадьбы «Ершово», выступления творческих групп, просмотр этнографических фильмов, мастер-классы по игре на волынке, народным танцам и (даже!) по народным поцелуйным играм! Никогда не забуду, как в роли «уточка» летела со сцены, спасаясь от т.н. «селезня» — одного из представителей творческого ансамбля народной песни. Кажется, как все это могло вписаться в отпущенные для Конгресса дни?

Мне удалось принять участие в различных формах научных заседаний: посетила 2 секции, 3 круглых стола и 1 дискуссионный клуб. Так, *первый* мой день в Ершово был отдан секции № 3 «Современные формы фольклора», где я была в качестве

слушателя. Очень яркое впечатление произвел на меня доклад Т.Б. Щепанской. Еще учась на 5 курсе филологического факультета КемГУ, прочла ее книгу «Система. Тексты и традиции субкультуры», поэтому особенно ждала ее выступления. Вторая половина дня прошла в теплой и дружественной атмосфере круглого стола № 4 «Проблемы изучения жанров фольклора: Игры». Получила огромное удовольствие от работы секции, так как сама вот уже семь лет занимаюсь изучением детской культуры и фольклора.

Первую половину *второго дня* посвятила секции № 8 «Фольклор: мифология, народные верования, демонология». Особое впечатление произвели доклады В.В. Виноградова и Ф. Молина-Морено. До сих пор помнится продемонстрированный Валентином Валентиновичем обряд вызывания ветра «Дуй-дууууй, ветерок...». У слушателей даже создалось ощущение легкого дуновения, хотя окна аудитории были закрыты... Второй доклад продемонстрировал образец сравнительного изучения двух мифологических персонажей: классической сирены и восточнославянской русалки. После обеда выбрала дискуссионный клуб № 12 «Фольклор и Интернет». И хотя интернет-фольклор сравнительно недавно стал объектом научного изучения, тем не менее, как показало заседание клуба, тема эта уже рождает множество споров: как участники, так и слушатели обрели почву для размышлений...

Третий день был чрезвычайно насыщенным. Первая его половина была связана с работой круглого стола № 14 «Периодические и непериодические издания по фольклору». Он вызвал большой интерес у многих участников Конгресса. Мне наконец-то представился случай выйти из пассивной роли слушателя и рассказать о сборниках научных работ фольклорной лаборатории КемГУ (Кемеровского государственного университета) «Фольклорная картина мира» и «Фольклор как форма творчества». Единственным недостатком мероприятия стало ограниченное количество представляемых участниками изданий... Вторая половина дня была связана с участием в работе круглого стола № 9 «Этноботаника и проблемы изучения традиционной культуры». Я выступала с докладом «Представления о магических свойствах растений в детской культуре». Было очень волнительно: ведь секцию вели «ожившие» книги в лице В.Б. Колосовой и А.Б. Ипполитовой, а я совершенно не чувствовала себя этноботаником... Но мои опасения не оправдались: доклад был встречен очень тепло. И в целом те обсуждения и комментарии, которые прозвучали на заседании, оказались очень важными и нужными для дальнейшего научного поиска.

В качестве пожелания к работе и организации следующего Конгресса хотелось бы предложить выносить лучшие секционные доклады на общее заседание, чтобы их могли услышать не только участники секции. Думается, необходимо также создать единое информационное пространство, в котором нашли бы отражение анонсы новых публикаций, посвященных традиционной культуре, а также информация о предстоящих семинарах, конференциях и т.д.

Огромное спасибо Вам за организацию Конгресса, за все то богатство новых мыслей, идей, которое он подарил его участникам!

ВАЛЕНТИН ВИНОГРАДОВ

В научной жизни есть своя специфическая событийная канва. Она отмечается публикацией знаковых трудов, защитами диссертаций, семинарскими дискуссиями... и многими другими фактами. Важной составляющей этого процесса (где со-существуют и находятся в состоянии взаимодействия и со-творчества несколько поколений ученых, представителей разных школ и направлений) является *общение*. Пожалуй, в нем человек раскрывается не меньше, чем в других сферах своей деятельности. В таком случае узловыми событиями научного диалога становятся крупные конференции. Всероссийские конгрессы фольклористов (организованные уже два раза Государственным республиканским центром русского фольклора) являются примерами таких форумов (во всех смыслах этого замечательного слова) для исследователей традиционной культуры. Мы сейчас не избалованы частотой подобных мероприятий. Конгрессы фольклористов можно сравнить с Конгрессами этнографов и антропологов России (последний, восьмой, состоялся в июле 2009 г. в Оренбурге). Эти те самые даты, которые маркируют саму сферу научной жизни. Какие-то встречи и общение, из-за пространственных особенностей

**Валентин Валентинович
Виноградов**
Российский институт истории
искусств,
Санкт-Петербург
vvvinoogradov@gmail.com

нашей страны, отмеряются именно такими датами. Потом, в переписке или разговорах, они будут возникать вновь и вновь.

Я с благодарностью принял приглашение редакции журнала «Антропологический форум» поделиться своими впечатлениями о Втором конгрессе. Так получилось, что оно вплелось в ряд других событий, которые произошли в эти дни. Каким-то странным образом они оказались связанными с февральским «сидением в Ершово» (т.е. в подмосковном доме отдыха, где проходили основные мероприятия). Во-первых, в нашем Российском институте истории искусств прошла конференция «Ритмы и голоса природы в музыке», где я продолжил ту тему, с которой выступал на Конгрессе. Во-вторых, в Петербург приехал наш испанский коллега Франциско Молина-Морено, знакомство с которым произошло в феврале. В наших (уже июньских) разговорах часто поминалось (естественно, добрым словом) Ершово. В-третьих, размышления о Втором конгрессе пришлись на самый канун моего отъезда в очередную экспедицию. На сей раз путь лежит на Пинегу. Новый виток исследований подразумевает и взгляд назад — на предшествующую событийную ткань. Итак, обратимся к вопросам редколлегии.

1

Я приехал на Второй конгресс фольклористов России с новой темой, специально задумав тут ее «премьеру». Она была сформулирована как «Голоса леса в системе мифологических представлений народов Европейского Севера» и была посвящена тому, что в пределах особого мифологического пространства, каким является лес, человек обращается к специфическому звукоизвлечению. К нему можно отнести: лесные припевки и плач, причитания, пастушеские сигналы, охотничьи сигналы, ауканья, крики нечистой силы, закликание ветра на подсеке и некоторые другие. Все это образует единую коммуникационную систему, которой активно пользуются все *существа*, находящиеся в лесу — люди и духи. Так как моя тема оказалась на рубеже музыкальной фольклористики и исследования мифологических воззрений славянских и финно-угорских народов, мне была интересна реакция тех и других специалистов. Организаторы конференции решили эту дилемму, поставив мой доклад на секцию «Фольклор: мифология, народные верования, демонология». Здесь я получил внимательных слушателей и интересные вопросы.

Кроме того, на круглом столе «Периодические и непериодические издания по фольклору» мною было представлено издание «Временник Зубовского института» (Вып. 1–2), к созданию которого я имею непосредственное отношение.

2 Общие впечатления от Конгресса — интенсивная, иногда утомительная, но, в общем, плодотворная работа. Основное чувство, которое осталось надолго — удовлетворение и добрая память. Главные преимущества и недостатки таких мероприятий? На мой взгляд, они в основной их характеристике — массовости. Конгресс подразумевает схождение вместе максимального количества исследователей. С одной стороны, это создает уникальное поле общения. Можно повидаться со старыми знакомыми, увидеть «вживую» интересующего тебя человека, когда автор (то самое «ФИО») превращается в реально-го собеседника. Узнать разного рода новости с разных уголков страны... С другой — массовость рождает разного рода накладки и нестыковки. Складывается ситуация, когда ты физически не можешь успеть ко всем интересующим тебя событиям. Это же порождает и неизбежные в таких случаях организационные накладки.

3 Особенности крупного мероприятия, когда многие события происходят параллельно, заставляют выработать особую стратегию поведения в пространстве Конгресса. В таком случае буклет «программки» превращается в своеобразную карту, на основе которой задается движение на «рабочую неделю». В этом действе я принимал на себя два статуса участника — то «докладчик», то «слушатель». О первом моем «лице» я уже писал выше, остановлюсь на втором. «Карта странствий» по Конгрессу определялась рядом обстоятельств, которые, впрочем, сложно отделить друг от друга. Во-первых, это личный интерес к тем или иным вопросам. Во-вторых, интерес к отдельным исследователям. В-третьих, желание послушать своих друзей и знакомых. В последнем случае определяющим является опять-таки интерес к их подходам и научным темам. Другими словами, доклад оказывается первой стадией общения, которое продолжается за пределами работы секций и круглых столов.

Итак, кратко отмечу те секции и круглые столы, которые мне показались интересными: «Комплексная текстология и теория фольклора», «Язык фольклора», «Современные формы фольклора», «Проблемы хранения и систематизации фольклора» и некоторые другие. В своих размышлениях о Конгрессе я бы не хотел касаться конкретных имен. Особенно это относится к докладам и сообщениям, запомнившимся мне «с негативной стороны». Они, безусловно, были. Резкость реакции была вызвана двумя причинами: либо низким уровнем исследователя, либо непринятием методологических и теоретических позиций, на которых находился докладчик. Я затрудняюсь давать оценки «по памяти» (отдавая отчет, что что-то оказалось не услышанным, что-то не до конца понятым...), учитывая интенсивность работы на Конгрессе. Вместе с тем, отдельные

характеристики возможны с опорой на тексты, опубликованные в «Трудах».

4

Мое «кочевое» существование на Конгрессе обусловило тот факт, что количество интересных и значимых докладов намного превышало те, которые показались мне неудачными. «Возникли ли ситуации принципиального неприятия или непонимания другой научной позиции?» Да, такое случалось. «С чем они были связаны?» Вопрос достаточно сложный, требующий довольно глубокой рефлексии. Возможно, все связано с некоторым диссонансом при схождении двух позиций — «своей» и «чужой». Все, видимо, зависит от *образа* исследуемого объекта. Пусть он называется «фольклор», «традиционная культура», «массовая культура» или еще порождает знание (чувство?), что для них характерно, а что нет. Столкновение таких вот образов и вызывает эмоциональную реакцию.

«Что стало неприятной неожиданностью в работе Конгресса?» Одна техническая накладка, в возникновении которой (насколько я знаю) нельзя винить организаторов, — это отсутствие продажи литературы. От этого вспоминается «стол с книгами», который был развернут на Первом конгрессе. Это частично удовлетворяло «научный интерес» — что и где происходит, какие работы выпустили коллеги из других городов. В общем, библиография навсегда останется притягательным знанием.

5

Смею предположить, что различия научных позиций участников Конгресса определяются принадлежностью к разным школам и поколениям. Именно это определяет необходимую динамику поиска на сопоставлении разных точек зрения. Время определяет интерес к тому или иному вопросу, школа же конкретизирует способы освоения темы.

«Можно ли говорить о существенной разнице в подходах и точках зрения исследователей из разных регионов?» Вопрос сложный, на который невозможно дать однозначный ответ. Все зависит от ситуации и конкретного взаимодействия «школ» и «поколений» в том или ином научном центре. (Например, ученики В.Я. Проппа и их ученики.) Лично я нахожу взаимопонимание с коллегами из разных городов России, что позволяет нам осуществлять совместные научные проекты.

6

Главное пожелание к работе и организации следующего Конгресса — чтобы он состоялся! Потому что при всех сложностях, которые неизбежно возникнут на всех этапах организации такого масштабного мероприятия, польза от него ощутима и память долгая. И в заключение хотелось высказать благодарность организаторам Второго конгресса фольклористов России за их работу!

АНДРЕЙ ВЛАСОВ

1

Участник круглого стола «Фольклор как предмет междисциплинарного изучения».

2

Конгресс должен был поставить какие-то стратегические проблемы в развитии современной отечественной фольклористики и антропологии, предложить некоторые пути их решения, сыграть консолидирующую роль в сфере тех людей, которые свои профессиональные интересы связывают с народной культурой. Часть этих вопросов Конгресс попытался поставить. В частности, в издательской политике, в постановке проблемы междисциплинарного подхода к явлениям народной культуры. И все-таки, несмотря на огромные усилия организаторов, Конгресс оказался по большому счету без границ и за пределами возможного конструктивного разговора специалистов разных областей знания.

3

Я не заметил особой разницы между тем, что именовалось секцией, круглым столом и дискуссионным клубом. Сужу только на основании посещаемых мной в качестве слушателя рабочих заседаний у лингвистов, музыковедов, филологов-фольклористов, антропологов, секции история науки. На мой взгляд, наиболее интересными и предметными были заседания этномузыковедов, которые оказались ближе всего к тому, что традиционно входило в понятие фольклора. Поэтому их заседания были более открыты и для фольклористов-филологов, и для этнографов и др.

Кулуарными можно назвать заседания секции «язык фольклора», и говорили лингвофольклористы больше «о своем сокровенном».

5

В ответе на этот вопрос могу высказать только недоумение. Почему нарицательные имена в современной фольклористике и антропологии остаются и даже окружены ореолом неприкосновенности? Могу твердо сказать, что это не только мое личное

мнение. Отсюда огромная разница в методологических подходах к фольклорному материалу и целевых установках исследователей. Фольклорные тексты беззащитны в равной степени как перед «старой высшей школой», так и перед «новой культурологической выправкой». Что касается разницы в подходах исследователей из разных регионов, то она отражает слабость или силу фольклористического лидера того или иного региона. Если такого нет, то, как правило, это всегда слабо и безуспешно.

6

Поражает ведомственная разобщенность в организации подобного размаха форумов, даже когда инициатором их выступает Министерство культуры. Почему в стороне оказывается РАН и его Научный совет по фольклору, работу которого просто необходимо возобновить? Что, несомненно, повысило бы авторитет Конгресса в академическом отношении. При всем этом хочу выразить огромную благодарность Центру, который вынес на своих плечах такую тяжелую ношу.

АРКАДИЙ ГОЛЬДЕНБЕРГ

1

Принимал участие в трех ипостасях: и как ведущий секции, и как докладчик, и как слушатель.

2

Главное достоинство Конгресса — широта, масштабность. Обратная сторона медали — неохватность, физическая невозможность услышать все, что тебя интересует.

3

Большую часть времени заняла, естественно, работа в своей весьма многочисленной по составу участников секции «Литература, искусство и фольклор». Но удалось послушать некоторые доклады в секциях «Комплексная текстология и теория фольклора», «Фольклор: мифология, народные верования, демонология», «Современные формы фольклора». В своей секции хотел бы выделить блок интересных выступлений о фольклорных традициях в древнерусской литературе и ряд содержательных докладов, предлагавших новое прочтение произведений русской классической литературы в фольклорно-этнографическом контексте.

- 4 В отличие от Первого конгресса, мне не довелось на сей раз быть свидетелем острых дискуссий при обсуждении проблем современной фольклористики.
- 5 Принадлежность к различным научным школам и направлениям в той или иной степени определяла различия научных позиций участников Конгресса. Но в целом, как мне показалось, они утратили свой непримиримый характер. На Конгрессе мирно уживались традиционные и современные подходы к фольклору.
- 6 Желательно, чтобы на сайте следующего Конгресса была выложена не только его программа, но и тезисы докладов. Знакомство с ними повысило бы эффективность работы секций, круглых столов и дискуссионных клубов.

ЗУРАБ ДЖАПУА

- 1 Совместно с Н.В. Дранниковой, Л.А. Ефремовой и Ану Корб вел круглый стол № 2 «Проблемы хранения и систематизации фольклора». На том же круглом столе сделал доклад на тему «Аналитический указатель сюжетов абхазского нартского эпоса: проблемы и перспективы».
- 2 На мой взгляд, Второй конгресс, как и Первый, стал этапным событием на пути к объединению усилий исследователей фольклора и традиционной культуры из самых разных субъектов, городов Российской Федерации и стран ближнего и дальнего зарубежья. Состоялись радостные встречи коллег и новые знакомства. Все это дает возможность ощутить самого себя, свою значимость в сфере современной фольклористики. Вновь убедились в том, что мы — представители разных культур — от Конгресса к Конгрессу стремимся друг к другу. Это проявляется как на уровне человеческих отношений, так и на уровне научных знаний. Конгресс показал некоторые достижения и проблемы фольклористики в изучении культур разных этносов. Состоялся обмен научной информацией, новой литературой, новыми идеями.

Зураб Джотович Джапуа
Абхазский институт
гуманитарных исследований,
Сухум
zjap@rambler.ru

В структуре самой программы Конгресса отчетливо виден сдвиг исследовательской оптики в нынешней фольклористике. Выявляются векторы развития фольклора и расширение объема фольклористики, выход на первый план нового ассортимента жанров и текстов, которые становятся предметом изучения антропологической фольклористики. Действительно, учет невербальных факторов фольклора, иное понимание его природы и предмета сближает саму фольклористику с антропологией. Ныне, по мнению ряда исследователей фольклорной культуры, научные форумы должны быть сугубо тематическими, которые объединяли бы узкий круг профессионалов. Однако, думается, наряду с этим весьма необходимы форумы такого универсального, карнавального размаха, как наш Конгресс, которые подводили бы итоги изучения, фиксации, архивного хранения, систематизации, интерпретации материалов живой старины и намечали бы новые пути и подходы.

На конгрессах такого масштаба часто возникает чрезвычайно сложная проблема невозможности охвата всей грандиозной тематики форума или хотя бы значительной ее части. Это отмечалось и во время подведения итогов Конгресса. Очень жаль, что ряд интересных мне секций, круглых столов, докладов и обсуждений (в частности, по эпической традиции) остались вне поля моего зрения.

3

На Конгрессе из более 530-ти докладов мне удалось услышать до 45-ти: 25 — на круглом столе, посвященном хранению и систематизации фольклора, 10 — причитаниям, 8 — на секции комплексной текстологии и теории фольклора и 1 — по фольклорному исполнительству. Также присутствовал на презентации новых изданий по фольклору и традиционной культуре.

Работа круглого стола № 2 показала, что давние проблемы фольклористики (и филологической, и антропологической) — архивное хранение, систематизация и классификация фольклорных материалов — все еще остаются актуальными. Более того, сейчас разработка данных вопросов текстологии непосредственно связана с компьютерными технологиями. В ряде центров фольклора и архивов накоплен большой фольклорный материал, который требует единой методологии описания текстов, тщательной текстологии, компьютеризации текстов в нескольких возможных форматах, создания электронных версий архивных материалов, электронного атласа традиционных культур, фольклорно-этнографических медиатек. Также весьма важно составление структурно-семантических, сюжетно-мотивных указателей фольклорных текстов разных форматов — локальных, международных, разножанровых и т.п. Эти и многие другие вопросы (фольклорных экспедиций,

исполнительского искусства и т.д.) обсуждались на круглом столе «Проблемы хранения и систематизации фольклора». Доклады были не равнозначны. По глубине и новизне методики, охвату материалов и актуальности я бы выделил выступления Н.В. Дранниковой, А.В. Рафаевой, Н.В. Петрова и А.В. Козьмина, посвященные систематике и архивизации фольклорных материалов и составлению различных сюжетно-мотивных указателей. Также на одном заседании круглого стола по причитаниям, которое вели М.Д. Алексеевский и И.М. Коваль-Фучило, приятно был удивлен разноаспектностью подходов, глубиной анализа и столь проникновенным знанием материала исследователями.

4

Запомнились доклады и обсуждения, связанные с компьютеризацией фольклора, с созданием электронных версий фольклорных архивов, электронного атласа традиционной культуры. Судя по ряду докладов, сегодня без электронных носителей трудно представить запись, систематизацию и хранение фольклорных материалов. Следовательно, сама фольклористика во многом становится электронной или тесно связанной с компьютерной технологией.

5

Как кажется, различия научных позиций участников Конгресса определяются не только принадлежностью к разным школам, разным поколениям и разным областям, но и степенью подготовки исследователей. Любой подход, если он толков и талантлив, то интересен и полезен. Разность в этом смысле естественна. Вместе с тем, необходимо стремиться к единой системе подходов и методологий для конкретных задач фольклористики, прежде всего в деле архивизации, описания и создания разных систематик фольклорных материалов. Думается, этому сближению подходов, их познанию и способствует такое поле творческого общения как Конгресс.

6

Выражая искреннюю признательность славным строителям Конгресса, друзьям и коллегам, предоставившим мне уникальную возможность непосредственно (в особой творческой атмосфере) услышать и увидеть, какие новые направления и аспекты актуализируются в современной фольклористике, я бы пожелал нам всем организовывать Конгресс так, чтобы участники имели больше возможностей услышать друг друга. Одним из путей достижения такой цели мне представляется некоторое укрупнение тематических блоков в программе. Иными словами, целесообразнее по возможности объединять некоторые секции и круглые столы и, может быть, увеличить количество пленарных докладов.

ВАРВАРА ДОБРОВОЛЬСКАЯ

1

Думала, что буду не только организатором, но и ведущим секции и участником, но обстоятельства сложились не в мою пользу, поэтому большое спасибо моим соведущим (Н.П. Антропову, А.Н. Розову, Р.П. Матвеевой), которые полностью взяли на себя ведение секций, а также спасибо ведущему секции (М.Л. Лурье), на которой я должна была делать доклад, за сообщения обо всех изменениях в программе ее работы, что позволило мне не только сделать доклад, но и услышать выступления коллег. Так что при ответе на вопросы буду считать себя в основном организатором.

2

В целом приятно осознавать, что, несмотря на бытующее в нашем сообществе мнение о том, что фольклор мертв, людей, занимающихся «усопшим», необычайно много. Причем большинство из них уверено, что имеют дело с живым предметом исследования. Приятно также, что большинство участников конгресса — люди адекватные, понимающие, что в нашей действительности совсем не все зависит от организаторов мероприятия, что многие трудности связаны с внешними причинами. К сожалению, пансионаты и автобусы не принадлежат фольклористам, а жаль. Безусловным недостатком подобных мероприятий является невозможность принять всех желающих бесплатно, расселить в одинаковых условиях и угодить всем. Более того, члены экспертного совета Конгресса, рассматривая заявки, совершенно не обязаны учитывать взаимоотношения в рамках того или иного научного центра, и совсем не обязательно, чтобы доклад научного руководителя попал в программу, а аспирантов — не попал. У нас было довольно много обратных случаев, вызвавших бурное неудовольствие тех, кому отказали.

3

Наверное, в том или ином качестве я была на большей части секций. Можно, конечно, сказать обо всех, но правильнее сказать

**Варвара Евгеньевна
Добровольская**
Государственный
республиканский центр
русского фольклора,
Москва
dobrovolska@inbox.ru

о тех, где я присутствовала больше всего. Во-первых, это секция «Язык фольклора» — одна из немногих секций, у которых вообще не было проблем. Вопросы, которые стали предметом обсуждения на этой секции, можно разделить на несколько групп. Курская школа лингвофольклористики представила ряд докладов, связанных с исследовательским инструментарием лингвофольклористики, особенностями изучения слова в фольклорном тексте и в лексикографическом аспекте, а также рассмотрела своеобразие языка отдельного фольклорного жанра (А.Т. Хроленко, М.А. Бобунова, И.С. Климас, С.П. Праведников). Представители Воронежского университета остановились на аспектах и формах взаимодействия фольклора и языка, подробно рассмотрели эволюционно-генетические и лингвокультурологические аспекты исследования фольклорной концептосферы (Е.Б. Артеменко, С.И. Доброва). Последователи московской школы этнолингвистики проанализировали вариативный потенциал этнолингвистической аттракции, системность и культурные смыслы некоторых элементов традиционной культуры (С.М. Толстая, Н.П. Антропов, В.Е. Добровольская, Т.В. Володина и др.). Целый ряд докладов был посвящен механизмам взаимодействия и функционирования в языке и фольклоре системных метафор, переносных значений, ступенчатому сужению образов и т.п. (Е.Л. Березович, Н.В. Каплина, Е.В. Колосько и др.). Особое внимание в некоторых выступлениях было уделено символике цвета в фольклоре (О.В. Атрошенко, Ю.А. Крашенинникова, И.А. Швед). Нельзя не отметить доклады, связанные с проблемой перевода фольклорных текстов и вопросами соотношения языковых картин мира в фольклоре разных народов (Ю.В. Лиморенко, Э. Морони, Э.У. Омакаева, Н.А. Ковалько, А.С. Пальчевская). Механизмы рефлексии и жанровой специфики фольклорного текста стали предметом обсуждения в докладах О.Е. Фроловой, Е.В. Павловой, Т.А. Голованевой. Притом что эта секция была одной из самых больших, ее участники строго соблюдали регламент, поэтому оставалось достаточно времени для обсуждения. Будучи специалистами по языку, участники секции более чем спокойно отнеслись к отсутствию технических средств, а в тех случаях, когда нужно было показать тексты, заранее договаривались с организаторами о подготовке раздаточного материала. Организаторы Конгресса между собой называли эту секцию «самые организованные члены фольклористического сообщества». Эти люди приехали на Конгресс, чтобы общаться друг с другом — и действительно общались. Может, потому что лингвисты — а язык, который является предметом их изучения, как известно, средство коммуникации?

Для меня крайне интересным было заседание круглого стола, посвященного изучению жанра сказки. Выступавшие отметили,

что в последние несколько лет появился ряд фундаментальных исследований, посвященных сказке, возрождается интерес к таким аспектам изучения сказок, как принципы классификации, генезис сюжетов и образов, вопросы стабилизации и вариативности сказочных текстов. В выступлениях были подробно рассмотрены вопросы, связанные с реализацией отдельных мотивов, с трансформацией сказочных сюжетов в других эпических жанрах, с историческим и мифологическим аспектами функционирования сказочных образов, вариативностью жанровых разновидностей (Г.Р. Хусаинова, А.С. Джанумов, А.С. Лызлова, Р.Р. Зинурова, Н.В. Стекольников). Докладчики обратились к особенностям формирования и локальной специфике сказочных традиций отдельных регионов (Р.П. Матвеева, Н.С. Корovina). Вопросы, связанные с передачей сказочной традиции, проанализировала в своем выступлении Е.П. Малахова. Г.З. Имаева продемонстрировала, как рифмованные элементы древнерусской повести «О Ерше Ершовиче» трансформировались в русских народных сказках. Поскольку это был круглый стол, то времени на дискуссии было предусмотрено больше, чем на секционных заседаниях. Этим и воспользовались участники — ибо сказковедам всегда есть о чем поговорить друг с другом, тем более что собираются вместе они крайне редко.

Междисциплинарные исследования фольклора всегда привлекают внимание исследователей. На II Конгрессе фольклористов в рамках работы трех круглых столов обсуждались различные аспекты данной проблематики. Я не могу говорить о круглом столе «Фольклор как предмет междисциплинарных исследований», поскольку была там всего на нескольких докладах, которые носили самый общий характер и затрагивали проблемы, связанные с ролью традиционной культуры в контексте взаимоотношений общества и государства, и проблемы функционирования фольклорного текста в бытовом дискурсе.

Выступления на втором круглом столе были посвящены междисциплинарному изучению одного фольклорного жанра — народной песни. Докладчики прежде всего обратились к анализу песен литературного происхождения, закрепившихся в фольклорной традиции (Т.Н. Якунцева, В.В. Трубицина, И.В. Пчеловодова). Своеобразие стиха русской песенной поэзии рассмотрел в своем выступлении А.А. Маточкин. Был рассмотрен характер взаимодействия песенных традиций различных этносов на иноэтничных территориях, а также отражение в песенном фольклоре исторических событий (Ф.Г. Галиева, Н.Н. Вохман, Е.М. Белецкая). На материале испанских нарративных песен Н.В. Возякова проследила роль повседневного языка в процессе воссоздания фольклорного текста. В то же время была проанализирована фольклорная составляющая

в активном песенном репертуаре городских субкультур и микросоциумов, современная городская песенная традиция, фольклоризация авторских песенных тестов и т.п. (А.С. Башарин, В.Г. Богомолова, Ю.С. Костылев). Процессы исторических трансформаций в разбойничьей, тюремной и блатной песне стали предметом рассмотрения в докладе М.Л. Лурье. Изучению контекста бытования песен в традиционной культуре был посвящен доклад В.Е. Добровольской. Поскольку двое ведущих этого круглого стола (М.Л. Лурье и Т.Н. Якунцева) представляют два разных подхода к изучению народной песни, многие ожидали бурной полемики и определенного накала страстей, так как оба ведущих славны своим «полемическим задором». И действительно, полемика была крайне оживленной, но при этом крайне вежливой. Пожалуй, впервые за много лет на протяжении двух заседаний я наблюдала постоянную научную дискуссию, без перехода на личности, оскорблений и упреков в том, что молодые предали идеалы народной песни. При этом люди крайне аргументированно отстаивали свои научные позиции и в некоторых случаях (как мне показалось) вырабатывали некое единое мнение.

К междисциплинарным исследованиям фольклора можно отнести и выступление участников круглого стола «Этноботаника и проблемы изучения традиционной культуры». Были рассмотрены мифы и легенды, связанные с отдельными растениями, выявлены растения, выступающие атрибутом мифологического персонажа, проанализированы словари фитонимов, этноботанико-культурологические аспекты поэтики некоторых писателей, проведен текстологический анализ рукописных травников и Интернет-порталов, использующих в своей деятельности традиционные сюжеты, связанные с растениями (И.А. Седакова, К.И. Шарафадина, В.Б. Колосова, А.Б. Ипполитова и др.). Эти исследователи как раз довольно часто и тесно общаются между собой (в чем, конечно, огромная заслуга В.Б. Колосовой). И в этом случае круглый стол стал местом подведения итогов, выработки неких новых подходов к изучению фитонимов и т.п.

Не могу не сказать еще об одной секции — «Фольклор: мифология, народные верования, демонология». Эта была самая большая секция на Конгрессе. В большинстве докладов рассматривались отдельные мифологические сюжеты и образы, как в русском фольклоре, так и в традиции других народов России. Из общего корпуса докладов, безусловно, выделялся доклад Е.Е. Левкиевской об этнодиалектном картографировании мифологии отдельных регионов. Вообще на плечи Елены Евгеньевны легло бессменное ведение этой секции, с которым она блистательно справилась.

Безусловно, привлек внимание круглый стол, посвященный одной из наиболее значимых проблем отечественной фольклористики — принципам хранения и систематизации фольклора. Его участники рассмотрели различные аспекты собирания, публикации и изучения фольклора в регионах, систематику и архивацию фольклорных коллекций, базы данных, составленные в региональных архивах (К.Е. Корепова, Н.В. Дранникова, С.А. Меньшиков, М.В. Колясникова, М.Л. Лурье, И.Ю. Назарова и др.), представили различные системы сюжетно-мотивных указателей, рассмотрели вопросы, связанные с созданием цифровых компьютерных фондов (Ю.В. Приказчикова, А.И. Шилин, Ю.И. Шейкин, А. Корб, З.Д. Джапуа, А.В. Козьмин и др.), проанализировали принципы создания мультимедийных каталогов, медиапроекты электронных энциклопедий, проблемы формирования веб-сайтов по традиционной культуре и т.п. (А.В. Рафаева, С.А. Меньшиков, О.А. Абрамова, К.А. Федосова, И.А. Филиппова, С.Е. Васильев, В.В. Илларионов и др.).

В последнее время постоянно обсуждается проблема снижения интереса к изучению классических фольклорных жанров. Однако активное обсуждение современного состояния отдельных жанров фольклора, которое происходило в рамках нескольких круглых столов, свидетельствует об обратном. И, наверное, самым неожиданным был круглый стол, предметом обсуждения на котором стали проблемы бытования и изучения эпоса народов России. Выступавшие рассмотрели состояние сказительского искусства в настоящее время (Р.А. Султангареева, Л.В. Ангеловская, М.Б. Кунгаа). Были проанализированы жанровые и композиционные особенности, художественные приемы, поэтические константы, образная система, цветовая символика и лексика эпических произведений (Ю.А. Новиков, Т.В. Илларионова, Б.С. Дугаров, А.М. Петров, Т.В. Хлыбова, А.Г. Игумнов, А.Н. Розов). Свообразием и локальным особенностям эпоса были посвящены доклады Л.Р. Сурметовой, Р.Р. Баязитовой и М.В. Станюкович. Особое внимание было уделено носителям эпической традиции (А.М. Гутов) и способам фиксации эпических песен (С.Д. Мухоплева, Н.А. Дьяконова, С.М. Орус-оол).

Безусловно, на всех секциях доклады были неравнозначные, но непрофессиональных или откровенно слабых выступлений мне слышать не привелось, хотя не исключаю, что они, наверное, были.

4

Безусловно, обсуждение профессиональных вопросов было. Эти обсуждения были и содержательными, и полезными. Мне не привелось присутствовать при проявлениях неприятия или

непонимания другой научной позиции, но знаю, что подобные случаи были, что возникали они в основном между представителями старшего и младшего поколения, и в основном между представителями Москвы и Санкт-Петербурга. Но, не будучи свидетелем данных «разборок», не имею возможности о них говорить. Хотя, являясь относительно молодым представителем московской школы, догадываюсь, что пришлось выслушать молодому поколению Санкт-Петербурга (они вряд ли привыкли к подобному).

Неприятные неожиданности в работе Конгресса были. Они не столько научного, сколько организационного характера, но именно организационные накладки приводили к тому, что организаторы услышали о себе много нового как об ученых (а если быть совсем точными, то как о людях, недостойных этого высокого звания, не входящих «в число хороших людей», являющихся «ущербными личностями, которым нужно выдавливать из себя раба», о которых «никто из коллег не отзывается хорошо» и т.д.). Тем приятнее было слышать от коллег слова поддержки и предложения помощи (прежде всего спасибо блистательной культурной столице и лично Ире Козловой, которую мы просто считаем полноправным членом Оргкомитета, спасибо друзьям из Архангельска, Йошкар-Олы, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Вильнюса, Минска, Твери, которые взяли на себя заботу о координационных проблемах, возникающих во время подготовки и проведения Конгресса). Спасибо всем тем, кто нашел слова поддержки для организаторов, кто просто сказал заветное «все здорово ребята, а накладки бывают всегда». Отдельное спасибо Т.Г. Ивановой за идею, высказанную на закрытии Конгресса, о неделе отпуска для организаторов (которой, к сожалению, не удалось воплотиться в жизнь).

Неприятным было то, что на просьбы об оперативных ответах на вопросы Оргкомитета редко кто реагировал действительно оперативно (и здесь нельзя не сказать о курских лингвофольклористах, обязательность и точность соблюдения инструкций которыми поразила организаторов до самой глубины их «вынесенного» Конгрессом мозга; к сожалению, вежливость и педантичность, свойственные курянам, были редким исключением). Еще неприятнее то, что, не удосужившись ответить вовремя, люди удивляются, что они оказались не в том номере, который соответствует их статусу. Однако самым неприятным, пожалуй, было нежелание людей помочь своим коллегам. Когда организаторы попробовали расселить филиалы, то «Хозяева» комнат в четвертом корпусе (которые, заметим, предусматривают трехместное расселение) категорически отказывались впускать к себе замерзших коллег. И здесь нельзя не сказать о человеческой порядочности Т.Б. Щепанской, которая

5

приютила у себя в номере двух человек, хотя даже одну раскладушку там пристроить было довольно трудно.

Отчасти различие научных позиций участников Конгресса определяется принадлежностью к различным школам и поколениям. Было бы странно, если бы все ученые имели одну позицию по одному вопросу. Безусловно, в большинстве случаев более молодые коллеги в силу молодости, амбициозности, меньшей зажатости в определенных рамках выбирают более нетрадиционные темы и подходы к исследованиям. В большинстве случаев над провинцией (в данном случае речь идет просто о географическом положении) тяготеет мнение столиц. Однако если речь идет о сильном научном центре, например об Ульяновске, то в значительной степени именно он определяет стратегию исследовательской деятельности, и можно говорить о том, что диктует ее научному сообществу. Другое дело, что многие школы складывались много лет назад и были ориентированы на конкретный научный центр, чаще всего Пушкинский Дом или кафедру фольклора МГУ. Сейчас, когда ситуация изменилась, продолжать работать в рамках исследовательских практик двадцатилетней давности отчасти странно. Однако и другая ситуация, когда не самые лучшие веяния столичной мысли начинают заимствоваться провинциальными исследователями, тоже не может не вызывать опасения. Я не говорю о «квази-культурологической» агрессии в сферы фольклористики и антропологии, это, к сожалению, неискоренимая беда. Речь идет о тех ситуациях, когда интересное столичное наблюдение перерабатывается провинцией так, что автор вряд ли сможет доказать потом, что он не говорил ничего подобного. Так, например, произошло с понятием «пост-фольклор», которое С.Ю. Неклюдов предложил использовать в качестве обозначения временного этапа развития фольклора (архаический, классический и пост-фольклор — ЖС. 1995. № 1. С. 2–4), поскольку изменившийся материал не соответствует понятию «классический фольклор». Автор не обосновывал подробно терминологию (заметим, не предлагал это как термин вообще), но в настоящее время в большинстве провинциальных исследований данное слово используется как устойчивый термин, которым обозначают самые необычные явления. А причина этого в том, что С.Ю. Неклюдов, безусловно, является крайне уважаемой фигурой в научном мире (хотя вряд ли даже это может в данном случае утешить Сергея Юрьевича). И таких примеров довольно много. Так в провинциальную фольклористику вползли дискурс и дискурс, гипер- и метатекст, куча лингвистических и математических терминов, причем зачастую сильно трансформированных по сравнению с первоначальным вариантом (который и сам по себе не всегда безупречен) —

а причина этого в том, что в Москве и Питере так уже кто-то говорит. Провинция заимствует столичные штучки и совсем не всегда удачно. За что потом от столиц обычно и получает.

6

Очень бы хотелось, чтобы фольклористическое сообщество помнило о том, что деньги на проведение Конгресса дает не оно, а следовательно, третьи лица (не организаторы и не участники) устанавливают свои правила, которые мы можем либо принимать, либо не принимать. Если мы их принимаем, то вряд ли следует требовать от организаторов нарушить эти правила лично для данного лица. Вряд ли также стоит требовать в вежливой, не очень вежливой или совсем невежливой форме от организаторов понимания сложных взаимоотношений внутри некоего коллектива. Организаторы догадываются, что отнюдь не все участники любят друг друга, но разбираться в том, кто кому враг, мы не имеем ни желания, ни возможностей. Поэтому возлагать свои личные проблемы такого рода на плечи организаторов в высшей степени некорректно. И уровень культуры человека определяется именно умением решить свои личные (а не научные) проблемы, не подключая к этому все фольклористическое сообщество (за такое умение огромное спасибо сыктывкарским и нижегородским коллегам).

ТАТЬЯНА ИВАНОВА

1

Я работала в секции № 12 «История науки» в качестве ее ведущего.

2

Общее впечатление очень противоречивое. Слишком масштабно, слишком грандиозно, слишком глобально. А следовательно, немного суматошно. Организационная работа, которую провели устроители Конгресса (Государственный республиканский центр русского фольклора), вызывает бесконечное уважение. Тем не менее, не обошлось без накладок: тяжелое, затянувшееся чуть ли не на три часа поселение в доме отдыха «Ершово» в день открытия Конгресса; непродуманное включение в программу всех трех тем, которые некоторые из участников *на выбор* прислали организаторам, а те почему-то не поняли этого и не сообщили докладчику, что же из предложенного для них предпочтительнее; недостаточное обеспечение секций технической аппаратурой. Думаю, что число 500 участников

3

(то есть 500 докладов) для научных форумов — этот перебор. Все-таки наука не терпит суеты. Конгрессу, на мой взгляд, не хватало камерности.

На секции «История науки» было представлено 16 докладов (в двух заседаниях). Это количество (предельно малое для такого масштабного действия, как Конгресс фольклористов), на мой взгляд, отражает определенную проблему в поле наук, занимающихся изучением традиционной культуры. Для сравнения укажу, что секция № 5 «Язык фольклора» провела 4 заседания, секция № 8 «Фольклор: мифология, народные верования, демонология» — 5 заседаний, равным образом как и секция № 7 «Проблемы изучения и сохранения декоративно-прикладного искусства и народных художественных ремесел». Очевидно, что организаторы Конгресса формировали секции, исходя из присланных заявок. Следовательно, можно предположить, что проблематика истории науки в настоящее время не очень востребована. Если это действительно так, то можно только сожалеть о таком положении дел: тот, кто забывает свое прошлое, не имеет будущего. Это касается судеб не только народов, но и научных дисциплин.

Мы все понимаем, что в настоящее время границы фольклористики (а точнее — предмет фольклористики) стремительно размываются, эта дисциплина все чаще смыкается с антропологией (в западном понимании), культурологией, а то и с социологией. Без сомнения, всяческие междисциплинарные исследования дают новые импульсы в развитии научной мысли и новое качество знаний. Однако стирание границ между науками, на мой взгляд, таит свои опасности. Взгляд в прошлое (то есть проблематика истории фольклористики), как мне кажется, позволяет сохранять предмет любой научной дисциплины.

Работа секции «История науки», как и сам Конгресс, произвела на меня двоякое впечатление. К сожалению, 5 из 16 докладов были сделаны фольклористами из Пушкинского Дома, а следовательно, лично мне круг докладываемых вопросов был знаком. Такая пропорция еще раз подтверждает, что вне рамок Пушкинского Дома проблематика истории науки востребована чрезвычайно слабо. Однако, с другой стороны, практически все доклады (при всей их камерной конкретике) были на достойном уровне. Наконец, я могу высказать удовлетворение тем, что на заседании секции удалось найти поддержку для проекта «Биобиблиографического словаря русских фольклористов», который был предметом моего собственного доклада, то есть найти авторов, готовых взяться за определенные словарные статьи. Сейчас я жалею об одном — о том, что не предложила организаторам Конгресса организовать круглый стол

с представлением и обсуждением этого проекта. Как показало мое краткое выступление на общем заключительном заседании Конгресса, проект находит отклик в научном сообществе.

6

Если говорить о проблемных точках в организации Конгресса, то укажу на следующее: на мой взгляд, не совсем удовлетворительной была организация круглых столов, во всяком случае круглого стола № 10 «Проблемы изучения жанров фольклора: Причитания», на котором я присутствовала в качестве слушателя. По сути дела это было по форме заседание секции по причитаниям, то есть тематика докладов была стихийной: кто что знал, о том и говорил, без всякой связи с предыдущим докладчиком. Полагаю, что круглые столы надо готовить совсем по иной методике: просить *двух* авторитетных ученых подготовить доклады по *одной* проблеме (доклад и контр-доклад), с тем чтобы доклады были готовы за три-четыре месяца до начала Конгресса; предложить *семи-восми* специалистам из *разных* научных учреждений и регионов *заранее* ознакомиться с содержанием докладов и подготовить краткое (на 5–7 минут) выступление–реплику; на самом круглом столе при широком круге заинтересованных слушателей заслушать доклады и провести динамичную дискуссию, и здесь, конечно, нужен очень компетентный ведущий круглого стола.

Я принадлежу к тому поколению отечественных фольклористов, которые еще помнят те времена, когда конференции проходили исключительно в жанре монологов: звучали доклады, но не было ни одного вопроса, ни одного замечания, ни одного суждения (было и такое!). К счастью, в настоящее время этот стереотип научного заседания давно сломан. Однако ведение научной дискуссии в фольклористическом сообществе еще не стало искусством — этому надо учиться.

ИРИНА КОВАЛЬ-ФУЧИЛО

1

Я, Коваль-Фучило Ирина Мирославовна, на Втором Всероссийском конгрессе фольклористов была участником секций и круглых столов «Современные формы фольклора», «Язык фольклора», «Фольклор: мифология, верования, демонология», «Проблемы изучения жанров фольклора: сказка», «Фольклор и Интернет», «Периодические и непериодические издания по фольклору», была ведущей круглого стола «Проблемы изучения жанров фольклора: причитания».

**Ирина Мирославовна
Коваль-Фучило**
Институт искусствоведения,
фольклористики и этнологии
им. М. Рильского НАН Украины,
Киев
koyal-fuchylo@ukr.net

- 2** Общее впечатление от Конгресса позитивное. Преимущества его в общении с коллегами, что дает возможность видеть себя со стороны, делать сравнения.
- 3** Больше всего запомнился круглый стол «Фольклор и Интернет». Его дискуссия показала, что фольклористы еще не достаточно готовы изучать новейшие проявления фольклора.
- 4** Мне приятно вспомнить работу нашего круглого стола «Проблемы изучения жанров фольклора: причитания». Я впервые была среди стольких причитаниеведов. В Украине эта проблема не столь популярна.
- 5** Я много общалась с Натальей Кононенко из Канады. У нее другой принципиальный подход к материалу: нет никаких выводов об архаичности фактов; ее задача — систематизировать собранный материал, проанализировать то, что она увидела. Преимущество российских фольклористов в том, что их много, а количество дает качество.
- 6** Я предложила бы некоторые доклады, в частности известных ученых, делать межсекционными, чтобы их услышали многие.

ИРИНА КОЗЛОВА

- 1** Делала доклад на круглом столе № 5 «История страны в фольклоре». Слушателем посетила шесть круглых столов и один дискуссионный клуб; секции, к моему удивлению, среди того, что я посетила, не оказалось. С удовольствием бы посетила еще некоторые круглые столы и секции, но посетить, что интересно, при таком количестве параллельных секций невозможно.
- 2** Общее впечатление у меня самое лучшее. Оргкомитет, по-моему, сделал все, что мог. (Смотреть на них было периодически нельзя без большого сочувствия.) Очень жаль, что, как оказалось по слухам, не все остались довольны. Преимущества: главное, что так много людей, занимающихся сходными объектами изучения, встречаются вместе и обсуждают те вопросы, которые их интересуют. Мне кажется важной такая возможность встретиться разным исследователям с самых разных концов России и зарубежья, и важно не только то, что можно обсудить

Ирина Владимировна Козлова
 Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
 Санкт-Петербург
 matira@dobre.ru

интересующие вещи, но то, что люди знакомятся, обмениваются адресами. Потом приглашают друг друга на конференции, дают ссылки на какие-то работы друг другу и т.п. Недостатки разве что в том, что при таком огромном количестве людей трудно угодить всем сразу, и иногда между организаторами и участниками возникали недопонимания, наверное, неизбежные при таком количестве участников. Ну то, что много всего интересного запараллелено, и то, что случались иногда подвижки, — это также неизбежно при таком количестве участников, а подвижки встречаются в общем-то и на не столь масштабных конференциях.

3

Круглые столы:

1) «Народная песня как объект междисциплинарных исследований» (слушатель, была только 2.02) — все очень понравилось. Особенно отметила бы как интересные доклады Е.М. Белецкой «Историческая память в песенном фольклоре казачества», И.В. Пчеловодовой «“Авторские” песни в традиционном фольклоре южных удмуртов», Н.Н. Вохман «О “волах” и “волках”»: о характере взаимодействия украинской и русской песенной традиции Хакасско-Минусинской котловины». Все доклады (не только названные), насколько я помню, сопровождались многочисленными вопросами и обсуждением.

2) «Проблемы изучения жанров фольклора: Эпос» (слушатель, была только 2.02) — мне показался интересным доклад А.М. Гутова «Носители народно-профессиональной эпической традиции адыгов в XX в.» (к сожалению, не получилось услышать доклад Ю.А. Новикова, который был перенесен на следующий день). Хотелось бы отметить очень хорошую работу ведущих круглого стола, которые очень корректно напоминали о регламенте и докладчикам, и участникам дискуссии, и просто умело направляли дискуссию.

3) «Проблемы хранения и систематизации фольклора» (слушатель, была только 2.02 на нескольких последних докладах) — услышанные мной доклады поднимали проблемы систематизации, картографирования и т.д., все вызывали очень бурные дискуссии; можно отметить, что этот круглый стол точно соответствовал жанру «круглого стола». (На других обсуждение тоже было, но тут, видимо, в связи со спорностью и предложениями непривычных новых методов дискуссии были особенно бурными.)

4) «История страны в фольклоре» (участник, была только 3.02) — доклады понравились практически все; как «минус» можно отметить, что ведущие не ко всем проявляли одинаковую жесткость в соблюдении регламента. Запомнились доклады,

все с положительной стороны, С.Г. Леонтьевой «Пионерские похороны: к истории советских ритуалов 1920-х гг.» (отметила бы как самый интересный в секции), А.А. Сенькиной «Представления о суевериях в школьных учебниках для низших училищ XIX в.» (доклад интересный, жалко, что на нем отразилось жесткое следование ведущих регламенту), С.А. Моисеевой «К вопросу об источниках современных устных рассказов о Великой Отечественной войне» (доклад был описательный, но представлял интересный материал).

5) «Проблемы изучения жанров фольклора: Причитания» (слушатель) — отметила бы как самый интересный круглый стол. На мой взгляд, тут не было ни одного слабого или неинтересного доклада, все приводили и интересный материал, и интересный анализ, даже отметить на общем фоне кого-то сложно. Как очень хорошо построенные, кроме прочих достоинств, назвала бы доклады Ю.Н. Ильиной «Номинации умершего в северно-русских похоронно-поминальных причитаниях», С.М. Поздеевой «Семиотическое пространство эпитетов прикамской похоронной причети». Как представляющие очень интересный материал и ставящие интересные и важные вопросы — доклады Г.А. Мишариной «Коми похоронные и заклиательные причитания: внутрижанровый диалог», И.М. Коваль-Фучило «Трансформация функционирования и восприятия украинских погребальных причитаний».

6) Дискуссионный клуб «Фольклор в СМИ? Фольклор ли?» (слушатель, участник дискуссии). Докладов было всего три (Ежи Бартминьского, Н.С. Петровой, М.Д. Алексеевского — внеплановый), но дискуссия была довольно бурная с большим количеством участников. Доклад Ежи Бартминьского «Современный фольклор: между архивом, эстрадой и Интернетом» был очень ярким и интересным. После докладов обсуждались проблемы взаимодействия фольклора и СМИ. Фольклористы делились опытом сотрудничества со СМИ, оценкой результатов этого опыта, рассматривался вопрос взаимодействия фольклора и СМИ и в диахронном аспекте — от XIX в. до сегодняшнего дня.

4

Запомнилось в первую очередь обсуждение фольклорных жанров: обсуждение причитаний, эпоса, народной песни. Безусловно, оно было содержательным и полезным, вообще проведение круглых столов, посвященных одному какому-либо определенному жанру, мне кажется очень хорошей и продуктивной идеей. На тех круглых столах и дискуссионном клубе, на которых я была, явного неприятия не встречалось; некоторое непонимание, мне показалось, было на секции эпоса при обсуждении доклада Р.А. Султангареевой «Башкирское

сказительское искусство сегодня»; докладчица, как мне кажется, не всегда правильно понимала вопросы, но благодаря ведущим непонимание было разрешено. Связано оно было с разной долей научного скептицизма у докладчика и у задающих вопросы (у докладчика скептицизма не было, а была вера в возрождение традиций, а у спрашивающих были сомнения в возможности этого). Неприятных неожиданностей для меня не было. Слышала только, что на какой-то секции не все успели выступить из-за того, что ведущие недобросовестно следили за регламентом. Это, конечно, случай неприятный, можно представить, как обидно было тем, кто «остался». Но, насколько мне известно, оргкомитет сумел исправить это, как мог, дав этим докладчикам возможность выступить после ужина, перед каким-то культурным мероприятием. Приятные: например то, что на причитаньеведческом, да кажется и на песенном круглых столах совсем не было неинтересных докладов; что дискуссионный клуб, на котором я была, был в самом деле дискуссионным.

5

Трудно сказать, что именно играет роль при непонимании — в разных случаях разные факторы. Можно, пожалуй, увидеть какую-то региональную разницу, но точных закономерностей я не заметила. Вот на круглом столе по причитаниям на одном уровне были Москва, Сыктывкар, Кунгур, Киев, Париж, Хельсинки, и никаких недопониманий не возникало, а на круглом столе по народной песне разница подходов Москвы и Новокузнецка была видна. На эпосе тоже можно было разницу обнаружить, но об этом судить труднее, потому что и материал был разных этносов — на разном материале разницу подходов труднее оценить.

6

Может быть, расширить штаб технического состава оргкомитета. (А то так получалось иногда, что одни и те же люди и поселением занимаются, и столовой, и воду разносят, и технику настраивают.)

МИХАИЛ КРАСИКОВ

1

Я принимал участие в Конгрессе в качестве соведущего секции «Современные формы фольклора», выступал с докладом на нашей секции, с сообщением об изданных книгах на круглом столе «Периодические и непериодические издания по фольклору», а также имел честь произнести на пленарном заседании приветственное слово от имени украинских коллег.

Михаил Михайлович Краси́ков
Национальный технический
университет «Харьковский
политехнический институт»
krasikov@kpi.kharkov.ua

2

Мое впечатление от Второго конгресса немногим отличается от впечатления, оставшегося после Первого (см.: Живая старина. 2006. № 2. С. 4).

Поражают размах и финансовое обеспечение мероприятия: мало найдется стран, которые хотя бы раз в несколько лет так могли потратиться на фольклористов. Конгресс был, кстати, по названию всероссийский, а по сути — международный и даже всемирный, что справедливо отмечалось на заключительном пленарном заседании. Да, масштабы действия вполне соответствовали расхожему представлению о широте русской души. Подкупал демократизм: практически равные условия участия и для академиков, и для аспирантов.

Грандиозность же события невольно порождала среди обитателей дома отдыха «Ершово» свою «мифологию». Однажды утром я стал свидетелем того, как некий солидный господин осторожно спрашивал молоденькую администраторшу: «Скажите, что у них за конгресс? Уж не сатанистов ли?» Услышав, что конгресс фольклористов, «законно отдыхающий» недоверчиво покачал головой (видимо, впервые услышав такое слово) и на всякий случай опасливо уточнил: «А они к сатанистам не имеют отношения?»

3

Один мой коллега, ознакомившись с программой Конгресса, вспомнил цитату из записных книжек Ильфа: «Лукулл, испытывающий муки Тантала». Действительно, глаза разбегались: хотелось раздвоиться, растроиться, раздесятериться... Жаль, что доклады таких корифеев науки, как Бартминьский или Толстая, не были вынесены на пленарное заседание.

Кроме нашей секции, мне удалось побывать на заседаниях круглого стола «Проблемы изучения жанров фольклора: Заговоры» и секции «Фольклор: мифология, народные верования и демонология», а также посетить все вечерние демонстрации этнографического кино.

Сразу скажу, что по форме «круглый стол» ничем не отличался от секции: те же доклады, затем вопросы, а обсуждения — как водится, в кулуарах, в порядке «междусобойчиков». Даже если учесть, что десятки участников не приехали, все равно ведущим, увы, приходилось время от времени выполнять функции «жандармов». Так и хотелось порой после череды отбарабаненных текстов и нескольких уточняющих вопрошаний задать руководителям секции сакраментальный вопрос: «А поговорить?»

В общем-то, все доклады были достаточно квалифицированными и информативными; пусть не в каждом была «изюминка», но почти каждый из докладчиков, услышанных мною, вызвал уважение за собранный и осмысленный материал.

А этнографическое кино, несмотря на живость фактуры, за редкими исключениями разочаровывало, а иногда просто демонстрировало беспомощность этнографа, элементарное неумение разговаривать собеседника; журналистская же киноэтнография была, конечно, зрелищной, динамичной и по-своему любопытной, но уж больно отдавала «попсовостью», а иногда и гламурностью.

4

Неожиданностей особых не было. Но были курьезные «филиппики» известного своей одиозностью московского профессора, произнесенные им на секционном заседании, а потом повторенные и на заключительном пленарном. Адресовались они прелестным питерским девушкам, кстати, уже зарекомендовавшим себя в кругу фольклористов добротными работами. Особенно досталось докладчице, посмевшей привести парутройку текстов с эротическим содержанием. Что тут началось! Дошло чуть ли не до обвинений в безнравственности и конъюнктурщине. Слава богу, на секции нашлись авторитетные ученые, возразившие ментору.

5

Думаю, не место жительства определяет научную позицию. Провинциализм — понятие не географическое, а духовное: в Москве и прочих столицах сколько угодно людей глубоко провинциальных, как в научном, так и в культурном отношении.

Часто научные подходы в готовом виде наследуются учениками от учителя. Но в таком роде эпигонства ничего плохого нет: ведь метод — это инструмент, и если он хорош и человек умеет с ним обращаться, то эпигон может в чем-то даже превзойти учителя (в тщательности проработки материала, например). По-настоящему же новые идеи и направления рождаются сравнительно редко.

Конечно, на Конгрессе было заметно, кто из чьей «шинели» вышел. И даже кто какие фундаментальные книжки читал. Ведь *дискурс* — такая штука — *всегда выдает с головой*. Разница в научных позициях — это разница *парадигм мышления*.

6

Пожелание: кроме «поздравительного» пленарного заседания проводить еще и рабочие — «докладные». И, может быть, уменьшать количество докладов на каждое секционное заседание, но оставлять время для развернутых ответов на вопросы и для дискуссий — сразу после выступлений.

И конечно — низкий поклон и сердечная благодарность всем героическим сотрудникам ГРЦРФ, в частности, директору А.С. Каргину, членам оргкомитета В.Е. Добровольской, М.Д. Алексеевскому, М.В. Ахметовой, Е.А. Зайцевой, А.Б. Ипполитовой и другим за *праздник научной жизни* под скромным названием «Конгресс фольклористов». Ну где бы мы еще так встретились и душевно пообщались?

ГАЛИНА КУТЫРЁВА-ЧУБАЛЯ

1

4-я секция, соведущий секции, участник.

2

Радует совмещение теории и практики (возможность слушать живое исполнение разнорационального фольклора). Преимущества — разнообразие секций и единое пространство Конгресса. Отличная организация проживания. Превосходная сосредоточенно-творческая атмосфера на секции, в чем немалая заслуга руководителя секции Е.А. Зайцевой.

Неудобство — территориальный разброс секций, которые зимой «на скорую ногу» не обежать. Вследствие этого не все удалось послушать из желаемого. Однако вполне понятно, что сложно скоординировать идеально все составляющие такого рода и масштаба мероприятия.

3

Посетила секции 5 и 10 (хотела — не успела побывать на секции 6 и почти всех остальных), слушала по одному докладу, не попала на интересующих меня авторов из-за накладок по времени. Хотелось послушать О.В. Гордиенко, С.М. Толстую, Мирьяну Закич, Л.А. Ефремову.

Были и негативные впечатления (не конкретизирую).

4

К сожалению, времени хватало в основном на вопросы-ответы, иногда на комментарии к услышанному. На полемику — нет, из-за насыщенной программы секции.

Впечатления. Маститые фольклористы, классики, от которых ждали глубины, открытий, средне порадовали докладами. Напротив, некоторые рефераты молодых, малоизвестных докладчиков слушались с интересом и вызвали уважение, даже если тема была далека от проблематики отдельно взятого слушателя. Наиболее существенными для меня лично были выступления этнологической направленности (Наили Альмеевой, Ларисы Белогуровой); из познавательно-исторических, музыкально-

Галина Григорьевна

Кутырёва-Чубаля
(Galina Kutyrjowa-Czubala)

Гуманитарно-техническая академия (Akademia Techniczno-Humanistyczna),
Бельско-Бяла, Польша
gkutyrjowa@ath.bielsko.pl;
gkut@go2.pl

эстетических отложился в памяти доклад Н.Ю. Данченковой. Впечатлил архаической красотой иллюстрационный материал сербской докладчицы Елены Йованович.

5 Интересны были индивидуальные разработки тем. Насколько они готовились в русле местных или глобальных методик — сказать затрудняюсь. При всей узнаваемости «почерка» гнесинской школы (хорошо ли это?), хороши результаты самостоятельных поисков (этим привлёк доклад Л. Белогуровой).

6 Как-то найти способы преодоления «накладок» в работе секций (см. пункты 2, 4).

ЕЛЕНА ЛЕВКИЕВСКАЯ

1 На Конгрессе я присутствовала в двух ипостасях — в качестве докладчика на секции № 8 («Фольклор: мифология, народные верования, демонология») и в качестве постоянного и непрерывного председателя этой же секции. Данное обстоятельство, сделавшее меня по милости организаторов Конгресса «крепостной» этой секции, не дало возможности побывать на других секциях и послушать доклады, которые мне бы хотелось услышать. Поэтому мои впечатления от Конгресса поневоле ограничиваются рамками собственной секции и общением с коллегами в кулуарах.

2 Общее впечатление от Конгресса двойственное. С одной стороны, не может не впечатлять размах мероприятия, позволившего уже во второй раз собрать большую часть фольклористов, антропологов, этнолингвистов страны и устроить что-то вроде «смотрa фольклористических сил». Необходимо сразу же подчеркнуть, что вся тяжесть подготовки и сложность организации Конгресса легли на плечи небольшого числа сотрудников Центра русского фольклора, чья самоотверженная работа в этой области вызывает восхищение и благодарность.

Конгресс, как периодический «смотр сил», безусловно, очень важен, во-первых, потому, что позволяет увидеть и оценить активное состояние отечественной фольк-

лористики, векторы развития, наиболее успешные и наиболее слабые направления в этой сфере. Во-вторых, важность Конгресса определяется его коммуникативными возможностями, способностью сблизить разрозненные группы исследователей, дать им возможность почувствовать себя единым сообществом. К сожалению, множество научных групп и отдельных ученых работает весьма замкнуто и не имеет постоянных связей с другими фольклористическими коллективами, способных объединить их для решения долговременных и объемных совместных проектов. Поэтому объединительную потенцию Конгресса, дающую возможность выстраивания связей с коллегами из разных научных центров и предоставляющую молодым ученым площадку для презентации, считаю его несомненным достоинством. С другой стороны, даже самая высокая организационная работа не может избавить подобные масштабные мероприятия от их врожденных недостатков. К их числу относятся: суетность, «разнокалиберность» представленных докладов, тематическая пестрота и разнородность даже в рамках одной секции (в частности, в программу секции № 8, посвященной демонологии и народной религиозности, был включен доклад об образе гармониста в русских частушках — и это не единичный пример), а также ощутимо разный научный уровень докладчиков. Были участники, приехавшие на Конгресс даже без подготовленного доклада и делавшие его по указателю собственной книги или объявлявшие об изменении темы выступления непосредственно в момент начала доклада.

Одним из главных организационных недостатков Конгресса (который проявляется уже во второй раз) считаю пространственную удаленность друг от друга разных секций, что сильно ограничивает возможность перемещения с секции на секцию, особенно в зимнее время. Техническая оснащенность Конгресса была отнюдь не на высшем уровне — на нашей секции так и не дождалась обещанного проектора, хотя заказывали его заблаговременно, из-за чего в трудную ситуацию попали докладчики, подготовившие компьютерные презентации.

3

По указанным выше причинам все время на Конгрессе я провела только в секции № 8 («Фольклор: мифология, народные верования, демонология»), поэтому судить могу лишь о ее работе. В рамках данной секции были объединены две большие (и, на мой взгляд, вполне самостоятельные) темы — демонология и народная религиозность. Блок докладов с демонологической тематикой вызвал у меня почти полное разочарование, блок докладов по народной религиозности — сдержанный оптимизм. Причины этому следующие. Изучение демонологии — одно из традиционно сильных направлений отечественной науки с разработанной методикой, обширной текстологической

и теоретической базой. Это именно та область, от которой мы вправе ожидать обобщающих, теоретически глубоких работ в жанровом, сравнительно-историческом, ареальном, диалектологическом, прагматическом, типологическом направлениях, разработанных нашими предшественниками. Можно было надеяться, что такое масштабное мероприятие, как Конгресс фольклористов, продемонстрирует теоретически и методологически интенсивное развитие этой дисциплины. Не желая никого обидеть, вынуждена констатировать, что вместо ожидаемого «интенсива» состояние исследований в области демонологии, судя по представленным докладам, показало печально экстенсивный путь развития (если это можно назвать развитием) с весьма невысоким теоретическим уровнем. В большинстве случаев доклады сводились к более или менее профессиональной презентации местного мифологического материала, в лучшем случае — к описанию мифологической системы данного региона (своей региональной «кочки», откуда приехал докладчик) без каких-либо теоретически-обобщающих интенций. Печальнее всего то, что некоторые докладчики свой регионализм (нежелание видеть что-либо, выходящее за пределы собственной «кочки») возвели в своеобразное философское кредо научной деятельности. На этом фоне выгодно отличались два доклада (за пять дней работы секции!), посвященные компаративному изучению мифологии. Характерно, что оба были представлены иностранными участниками Конгресса (доклады Л. Раденковича «Сравнительное изучение славянского фольклора (на материале демонологических преданий)» и Ф. Молина-Морено «Классические сирены/нимфы и полесские русалки»). Как почти единственное выступление, посвященное животрепещущей проблеме жанрового осмысления былички, нужно отметить интересный, хотя и не бесспорный доклад К.Э. Шумова «Обрядовые функции русской былички». Были и приятные неожиданности, внушающие надежду на молодое поколение. Доклад А.В. Степанова «Домовой как индивидуальный двойник-покровитель (по материалам Русского Севера)» показал, как при аналитически грамотном подходе к полевому материалу можно увидеть новые тенденции в развитии мифологического образа под влиянием изменившихся социальных условий (превращение домового из покровителя рода в индивидуального покровителя человека при исчезновении в современном социуме родовой идентичности).

Вторая (гораздо меньшая) группа докладов была посвящена народным формам религиозности. Это направление исследований можно считать сравнительно новым, как бы возникающим из небытия после длительного (по понятным причинам)

перерыва. Здесь пока нет хорошо разработанной методики, сильной теоретической базы и большого объема материала. Однако радует желание ряда исследователей (преимущественно молодых) объективно и без идеологической предвзятости работать в этой области.

4

Что касается обсуждения профессиональных вопросов, то в рамках работы указанной секции такое возникло лишь однажды и касалось дискуссии по поводу упомянутого выше регионализма некоторых докладчиков. Я позволила себе высказать мысль, что ахиллесовой пятой современного подхода к русскому материалу является его изучение в отрыве от общеславянского материала — русскую традицию нередко изучают так, как будто она развивалась и продолжает существовать изолированно от сопредельных славянских традиций. Незнание общеславянской перспективы нередко приводит к искажению выводов и неверному представлению о развитии русского фольклора. Я вижу серьезное препятствие в развитии современной русской фольклористики в том, что наши русисты весьма скверно знают даже ближайшие украинскую и белорусскую традиции (не говоря уже о западно- и южнославянском материале), не понимая, что полноценное и объективное исследование русского фольклора (и особенно мифологии) невозможно вне общеславянского контекста. Эта мысль вызвала весьма эмоциональную реакцию коллег-русистов, которые даже обвинили меня в «славянском этноцентризме», как будто в этом есть что-то зазорное.

5

Различие научных позиций определяется и тем, и другим, и третьим, этого не надо бояться. Различие позиций — естественный и необходимый фактор в развитии любой науки. Он создает ту необходимую разницу потенциалов, которая дает возможность исследованиям двигаться вперед. Главное, чтобы при этом сохранялся контакт и живой обмен идеями между разными частями научного сообщества, чтобы принадлежность к иной научной школе не воспринималась как принадлежность к «вражескому лагерю», чтобы не было этого большевистского принципа «кто не с нами, тот против нас». Мне кажется, что ни разница поколений, ни принадлежность к разным научным школам, ни различие в областях исследования не могут серьезно повлиять на возможность понимания друг друга разными исследователями, на способность находить общие точки соприкосновения. Есть лишь один фактор, который, безусловно, на это влияет — степень талантливости исследователя и уровень его профессионализма. Именно они дают возможность ученому быть открытым «граду и миру», развиваться и аккумулировать в своей работе новые идеи и тенденции, а также (что очень важно для здоровой атмосферы

в научном сообществе) ценить и уважать чужие достижения и чужой талант.

6

Представляется, что основной научной целью мероприятий такого уровня должно быть осмысление фольклористическим сообществом наиболее важных теоретических и методологических проблем, стоящих перед наукой, векторов ее развития и насущных задач, требующих обсуждения представителями разных научных направлений и школ. Эта главная цель должна диктовать как более строгие принципы отбора докладов на предварительном этапе (следует отказаться от принципа «каждой твари по паре»), так и организационные формы работы на Конгрессе. Поэтому пленарное заседание вместо помпезной и малосодержательной официозной части с песнями и плясками должно превратиться в рабочий инструмент Конгресса. Таких заседаний должно быть несколько в течение всей работы Конгресса, и на них должны выноситься наиболее знаковые, теоретически важные доклады действительно значимых ученых, чьи работы вызывают наибольший интерес у научного сообщества. Круглые столы и дискуссионные площадки должны быть предоставлены для обсуждения не частных, а наиболее животрепещущих и спорных вопросов, требующих «мозговой атаки» представителями разных дисциплин. Круг вопросов, подлежащих обсуждению в таких дискуссиях, должен выбираться заранее путем предварительного обсуждения на страницах периодических изданий. И, разумеется, время этих круглых столов должно выноситься за рамки основной программы, чтобы в них могли участвовать все желающие, не сбегая со своих секций.

СВЕТЛАНА МОИСЕЕВА

Докладчиком я была круглого стола № 5 «История страны в фольклоре». Особый интерес из прослушанных докладов у меня вызвал доклад М.Х. Идельбаева (Уфа) «Историческая память в башкирской изустной поэзии». Автором изустная литература определяется как импровизация профессиональных сочинителей. Возникает вопрос: что значит сочинитель профессиональный?! Думается, что такие произведения стоит рассмотреть в контексте творчества наивных поэтов. Докладчик в большей степени теоретизировал, на самом деле очень не хватало конкретных примеров текстовых.

Светлана Алексеевна Моисеева
Магнитогорский
государственный университет
folklab@masu.ru

Станным мне показалось и то, что в кругу перечисленных автором тем, отражающихся в текстах сочинителей, не была названа тема, связанная с родовой идентификацией башкирского народа. В то время как для современных наивных и самостоятельных поэтов (и этому есть подтверждение в нашем архиве) эта тема является значимой.

Доклад А.В. Худяковой (Архангельск) затронул вопрос, связанный с особенностями и функциями современных устных рассказов. Докладчиком выбран оригинальный, на мой взгляд, подход к анализу так называемых индивидуальных нарративов об известных земляках, которые прежде всего, по мнению автора, и с эти трудно не согласиться, репрезентируют регион, служат своего рода маркером его этнолокальных особенностей.

Е.С. Данилко (Москва) представила анализ исторических преданий, бытующих среди старообрядцев Урало-Поволжья и отражающих их современное мировоззрение. Автором отмечается, что в современных преданиях старообрядцев наблюдается преобладание евангелистических сюжетов, актуально для современного мировоззрения старообрядцев противопоставление обезличенного ада и рая, где все друг друга знают. Для меня оказались любопытны тексты, отражающие отношение к животным. По мнению докладчика, это отношение зависит от того, как это животное вело себя во время Всемирного потопа.

Доклад С.Г. Леонтьевой (Санкт-Петербург) «Пионерские похороны: к истории советских ритуалов 1920 гг.» был построен на основе статей и заметок, опубликованных в первых газетах для пионеров (1924–1925 гг.). В контексте этих публикаций представляет интерес и фотография, репрезентирующая фрагмент похорон пионера в начале 20-х гг. прошлого столетия. Любопытной особенностью пионерских похорон является то, что ритуал совершали сами дети без какого-либо участия взрослых. Автор гипотетически называет причину этого явления, связывая ее прежде всего с идеологическими установками прошедшей эпохи. Мне представляется возможным пионерские похороны рассмотреть в контексте похорон вообще детей в традиционной культуре. Так, например, характерной особенностью детских похорон в некоторых этнолокальных зонах южноуральского региона являлось то, что гроб с ребенком должны были нести дети, первый поминальный стол был детским.

В качестве слушателя я посетила секцию № 8 «Фольклор: Мифология, народные верования, демонология». Мне интересен был доклад Любинко Раденковича (Сербия, Белград). В архиве лаборатории народной культуры МаГУ представлен достаточно

репрезентативный корпус мифологических текстов о демонах различной природы, среди которых преобладают рассказы о домовых, русалках, «бесях» и леших. Поэтому мне было любопытно в региональном материале обозначить общеславянские мотивы и сюжеты, связанные, например, с проявлением демонов в вихоре/ветре, в огоньке — летающем огненном шаре; представление домового в образе змеи и умершего хозяина.

Мною были прослушаны и некоторые доклады из секции № 13 «Фольклор и этнография сегодня». Достаточно интересными и информативными для меня были доклады О.А. Пашиной (Москва), Ю.А. Крашенинниковой (Сыктывкар) и В.И. Рогачева (Саранск). О.А. Пашина представила смоленские версии свадебных ритуалов: «зайца закидывать», «мерить попов». Автором особо были обозначены инициальные ритуалы в контексте смоленского свадебного обрядового комплекса. Обращает на себя внимание информация о ночных свадьбах, когда венчание происходит «до свету», а брачная ночь — днем. Такие свадьбы на Смоленщине называются «свадьбы по-старинному». Ю.А. Крашенинникова познакомила слушателей с неожиданным использованием литературных и фольклорных жанров в свадебном контексте. В.И. Рогачев рассказал о малоизученном феномене финно-угорской обрядовой культуры: о свадьбе по умершей. Докладчик сопоставил этот ритуал с ритуалом «дожинок для умерших»; несомненно, эти ритуалы имеют глубокие архаические корни, рудименты которых, возможно, еще и сохранились в некоторых культурах.

Значимыми для меня были просмотры документальных фильмов о фольклоре и традиционной культуре. К сожалению, их названия не всегда удавалось записывать. Особый интерес вызвал фильм В.Л. Кляуса, где представлено было два поколения (бабушка и внук) сказителей одной и той же сказки. Авторы фильма четко проследили вербальный, акциональный, предметный коды сказочного текста и контекст его исполнения разными поколениями рассказчиков. Фильм, представляющий экспедицию Е.С. Данилко, просто ошеломил: визуальное представление экспедиционного слова, диалог информанта и собирателя, повседневность полевика — это было великолепно!!!

В целом хотелось бы сказать: собрать так много ученых, дать им всем слово, сделать так, чтобы всем было уютно и хорошо, сейчас это дорогого стоит — и в этом, несомненно, большая заслуга Центра фольклора. Тем не менее, мне бы хотелось отметить как исследователю из провинции (хоть и нет в фольклоре периферии и центра), что мы, провинциалы, всегда

стремимся побольше и почаще слушать столичных ученых, на доклады которых во время Конгресса лично мне попасть не удалось. В связи с этим, мне думается, может быть, стоит уменьшить комплиментарную часть пленарного заседания и организовать пленарную часть с прослушиванием теоретических докладов крупных ученых, на чьи книги, теории, мысли мы всегда ссылаемся.

ФРАНЦИСКО МОЛИНА-МОРЕНО

1

Я был участником восьмой секции.

2

Мое общее впечатление — замечательное. Преимущества — возможность знакомства и общения с коллегами, от которых узнал много интересного для себя. Недостатки — наверное, только то, что интересующие доклады проходили в одно и то же время, и было невозможно прослушать все. Но мы знаем, что когда будут опубликованы материалы Конгресса, мы сможем многое прочесть.

3

Я посещал секции 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 в качестве слушателя (а в случае секции 8 и в качестве участника). Научный уровень докладов — очень высокий, докладчики владели своими темами, а слушатели проявляли большой интерес, задавали много вопросов. На меня произвели очень позитивное впечатление выступления Тамары Борисовны Бадмаевой («Проблемы классификации произведений хореографического фольклора»), Оксаны Борисовны Балашовой («Приметы, поверья и былички, связанные с предметами промысла и промысловых занятий жителей русского Поморья»), Валентина Валентиновича Виноградова («Голоса леса в системе мифологических представлений народов Европейского Севера»), Аада Рихардовича Линтропа («Северная Шамбала и чужь подземная. Фольклорные мотивы в мифологии Рерихов»), Маурицио Негро («Этическая и философская мысль о танце в Италии с XV в. до эпохи романтизма и во время Контрреформации»), Виктории Валерьевны Путиловской («Опыт преподава-

ния музыкального фольклора в учебном и самодеятельном коллективе»), Светланы Михайловны Толстой («Сакральное и магическое в славянском народном календаре»).

4

Приятной неожиданностью стало то, как много вопросов слушатели задавали, как они были заинтересованы. А приятнее всего было то, что вопросы не были направлены «против» докладчика, их целью было не опровергать, но просто узнать больше. Это в России часто бывает, судя по моему опыту.

ИРИНА НАЗАРОВА

2

Наверное, главное отличие конгресса от тематической конференции в том, что по конгрессу можно составить общее представление о состоянии отечественной фольклористики на данный момент. Там, как в Ноевом ковчеге, каждой твари по паре. Думаю, что многие фольклористы едут на конгресс не за тем, чтобы обсудить какую-то конкретную проблему на том или ином круглом столе, а затем, чтобы послушать выступления коллег, наиболее авторитетных в своей области знания, поучаствовать в обсуждении их докладов. В этот раз не было пленарного заседания. Многие сетовали на то, что хотели бы послушать те или иные доклады, но у них не было такой возможности: нужно было участвовать в работе своей секции.

3**4**

Мне пришлось участвовать в одной из дискуссий, которая состоялась после моего доклада и доклада Ольги Бойцовой (на круглом столе «Проблемы изучения жанров фольклора: малые жанры фольклора»). В моем докладе речь шла о приметах в современной городской культуре, в том числе о приметах индивидуальных или довольно значительно варьирующихся. В докладе Ольги — о «шуточных ответах», в т.ч. тех, которые содержат ненормативную лексику. По мнению некоторых участников обсуждения, выбранный нами материал — это «вырождение» фольклора, маргиналии, не достойные внимания фольклористов. Пожалуй, эта дискуссия может служить примером взаимного и принципиального

неприятия другой научной позиции, что обусловлено некоторыми базовыми идеологическими установками, отказаться от которых для исследователей — значит перечеркнуть многое из сделанного ими ранее.

АННА ПЕРМИЛОВСКАЯ

1

Я принимала участие в работе секции «Проблемы изучения и сохранения декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов» (участник секции). Работа секции отличалась высоким научным уровнем представленных докладов и была хорошо организована технически. В этом ряду хотелось бы выделить доклады Е.Ф. Фурсовой (Новосибирск), Е.В. Поповой (Ижевск), И.Ю. Буфеевой (Москва), И.А. Колобковой (Санкт-Петербург), А.Г. Кулешова (Москва), Ю.Б. Ивановой (Москва), Ю.С. Спесивцева, А.Н. Полякова (Суджа) и др.

Нужно отметить, что эти и другие доклады секции вызвали большое количество вопросов, обсуждение протекало более кулуарно, из-за отсутствия времени. Думаю, правильно то, что академические и концептуальные доклады сочетались с докладами народных мастеров и живой возможностью познакомиться с изделиями народных промыслов.

2

Я думаю, что Второй Всероссийский конгресс фольклористов — это самый крупный и значимый научный форум в России в данном направлении научных исследований. Он объединил большое число русских и иностранных специалистов. Мне это дало возможность обменяться мнениями, встретиться лично с коллегами, с которыми ранее была знакома только по публикациям, обсудить возможные совместные проекты с коллегами из Новосибирска, Петрозаводска, Ижевска и других академических институтов. И, несомненно, это стало возможным благодаря огромной подготовительной и организационной работе директора ГРЦРФ А.С. Каргина и сотрудников:

В.Е. Добровольской, М.Д. Алексеевского, М.В. Ахметовой, А.Г. Кулешова, С.В. Просиной и др. Думаю, можно констатировать как сложившийся факт, что ГРЦРФ — это лидер по изучению, сохранению и развитию русского фольклора и фольклора народов России.

Большой интерес участников Конгресса вызвал круглый стол «Периодические и непериодические издания по фольклору». В качестве пожелания для будущего научного форума предлагаю сделать часть секционных докладов пленарными, с возможностью дискуссии. Огромное спасибо за организацию Конгресса, за роскошь научного и человеческого общения, протекавшего в комфортных условиях подмосковной усадьбы «Ершово».

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ

1 Выступал с докладом «Символика цвето-обозначений в русских духовных стихах» на круглом столе № 3 «Проблемы изучения жанров фольклора: эпос».

2 Общее впечатление: конгресс — крайне важное событие в жизни фольклористов России и ближнего зарубежья. Здесь же, пользуясь случаем, хочу поблагодарить организаторов за этот замечательный проект — Конгресс фольклористов. Преимущества очевидны: это и возможность оперативного обмена актуальной научной информацией, и неформальное *устное* общение, и возможность встретиться с крупнейшими специалистами из разных областей фольклористики и смежных дисциплин, и возможность познакомиться с книжными новинками, с только что вышедшей в свет научной литературой, и возможность узнать о новых методах, тенденциях, теоретических подходах в современной фольклористике, существенно пополнить свой запас знаний по частным и общим вопросам. Одиночество вообще пагубно для исследователя. Прекрасно, когда в научную библиотеку поступает новая книга. Но не менее важно услышать живой голос автора. Очень полезным лично для меня стало знакомство с курским лингвофольклористом

Александр Михайлович Петров
Институт языка, литературы
и истории Карельского
научного центра РАН,
Петрозаводск
petrof@onego.ru

А.Т. Хроленко. Если до Конгресса я часто сетовал на плохое знание работ курян по языку фольклора (большинство этих работ изданы маленькими тиражами и недоступны), то после Конгресса жаловаться и сетовать уже неприлично: Александр Тимофеевич «завалил» мой почтовый ящик словарями и конкордансами, за что еще раз выражаю ему огромную признательность. Большие конгрессы позволяют почувствовать себя необходимой частью научной жизни, получить стимул для движения вперед и избежать «топтанья на месте». Критические замечания слушателей и их вопросы помогают увидеть предмет собственных разысканий с иных ракурсов, точек зрения. Без этого не может быть ни глубины, ни широты исследования. В том же случае, если доклад обсуждается крупнейшими, авторитетными специалистами, ценность каждого замечания и вопроса возрастает многократно.

3

Я посещал секции «Язык фольклора», «Мифология, народные верования, демонология» и круглый стол «Малые жанры фольклора» в качестве слушателя. Оценивать доклады с позитивной и негативной стороны — дело тонкое и деликатное. И этим делом я бы предпочел не заниматься. Я бы хотел назвать те доклады, которые были мне наиболее интересны. Это доклад А.Т. Хроленко о методах современной лингвофольклористики (язык фольклора), доклад О.В. Беловой о пересказах библейских сюжетов (народные верования) и доклад М.В. Пулькина о приходском духовенстве в карельских эпических песнях (народные верования). Несколько неожиданным по своему формату выглядел доклад К.К. Логинова, однако впечатление оставил яркое, хотя и, прямо скажем, неоднозначное. Очень жалею, что не имел возможности услышать доклады В.А. Бахтиной и Е.Б. Артеменко. Надеюсь, что прочитаю их в сборнике материалов. Среди участников Конгресса, к моему величайшему сожалению, не было С.Е. Никитиной: ее интересные работы по духовным стихам и по языку фольклора я всегда ожидаю с нетерпением.

6

1) Я не совсем уловил разницу между форматом секционного заседания и форматом круглого стола. На мой взгляд, на Конгрессе они совершенно не отличались друг от друга. Если организаторы хотят провести именно круглые столы, то, наверное, следует выносить на обсуждение конкретную проблему, с вовлечением в дискуссию всех участников. Эта проблема должна быть заранее определена, и ведущий должен направлять полемику в то или иное русло (сообразуясь с обстоятельствами); 2) техническое обеспечение, к сожалению, было на невысоком уровне (некоторые участники не имели возможности использовать свои презентации); 3) необходимо строго следить за регламентом. Несоблюдение регламента влечет за собой немало

неприятных последствий для участников (опоздание на другие доклады, невозможность точно рассчитать время, отсутствие возможности для обсуждения и вопросов, не говоря уже о том, что 30-минутные доклады утомительны). Образцово вел заседание своей секции Л. Раденкович: он требовал неукоснительного соблюдения регламента, и в итоге осталось немало времени для обсуждения каждого доклада.

В целом же у меня есть только одно пожелание: чтобы замечательное дело, начатое организаторами Конгресса, продолжалось. С нетерпением буду ждать Третьего конгресса фольклористов.

АННА РАФАЕВА

1 Круглый стол «Проблемы хранения и систематизации фольклора» — докладчик;
3 секция «Язык фольклора» — слушатель; остальные секции и круглые столы перечислить затрудняюсь. Не везде еще я и побывать успела, где хотела.

2 Очень многолюдное мероприятие — это первое впечатление. Отсюда, наверное, проистекают многие достоинства и недостатки Конгресса. Основное достоинство — возможность пообщаться с коллегами, ознакомиться с различными направлениями работы в области фольклора, которые редко бывают собраны в рамках одной конференции. К недостаткам можно отнести слишком большую насыщенность программы: часто хотелось одновременно быть на двух секциях да на круглом столе в придачу (ну, еще бы вон тот дискуссионный клуб прихватить...). Порой казалось, что в одном и том же месте в одно и то же время проходит не одно мероприятие, а несколько сразу.

6 К сожалению, с организационной точки зрения круглые столы, дискуссионные клубы и секции (из тех, на которых я была, конечно) различались мало. Темы, вызывающие повышенный интерес, действительно имеет смысл выносить на круглые столы, но тогда сами круглые столы, как мне кажется, не должны повторять регламент секции.

Анна Валерьевна Рафаева
Московский государственный
университет
им. М.В. Ломоносова
anna_raf@rambler.ru

Возможно, также имело бы смысл разнести круглые столы и секции по времени; впрочем, здесь трудно судить. Интересы участников Конгресса столь разнообразны, что довольно сложно представить себе такую программу, которая удовлетворила бы всех.

В любом случае, спасибо организаторам Конгресса за их огромный труд; а сам Конгресс, конечно, оказался весьма впечатляющим событием.

МИХАИЛ СТРОГАНОВ

1 Я участвовал в работе Конгресса в качестве ведущего секции «Литература, искусство и фольклор», впрочем, только самой первой ее части, потому что мой собственный доклад состоялся на другой секции.

2 Общее впечатление от Конгресса, разумеется, огромное. В современной науке не так часто встречаешься с такими формами организации труда. И очень хорошо, что они есть. Преимущества, я думаю, очевидны: очень многие участники (это было заметно) ходили слушать других — такая редкая удача! См. об этом также в ответе на 5-й вопрос. Сам я, положим, не любитель чтений, семинаров, конференций и конгрессов, хотя и понимаю их необходимость. Но для многих они, оказывается, просто как воздух. Говорить о недостатках мероприятий подобного рода не буду: такой вопрос к участнику некорректен (спасибо, что пригласили); на такой вопрос имеют право отвечать только организаторы.

3 На этот вопрос ответят и другие. Я хотел бы сказать (поскольку такого вопроса нет, а это важно) о рекреационной работе Конгресса. Вот тут было с кем общаться, кого послушать. Какие люди, какие разговоры, какие воспоминания, какие встречи! Частное общение с членами Оргкомитета оставило неизгладимое впечатление. На Конгрессе было два участника, которые собирали впечатления коллег, сформулированные в некоей частушке. Думаю, что одну просто необходимо привести:

На конгрессе я была
Имени Ершова.
Не хочу я мал-мала,
Дайте мне большого!

4

Проблемы современной фольклористики какими были вчера, такими же, видимо, останутся и завтра. То есть современные проблемы при изменении времени остаются неизменными, что, в принципе, и странно, и неправильно. На Конгрессе было два участника, которые отразили это свое впечатление в некоей частушке. Думаю, что ее необходимо привести:

На конгрессе я была
Имени Ершова.
Умиравший фольклор
Хоронили снова.

Раз двадцать за эту неделю я оказался слушателем замечательной фразы о том, что фольклор умирает. Иногда она звучала с вариацией: фольклор, как известно, умер. Хотелось все время сказать, что произносящие это (употребляю такую конструкцию вместо слова *коллеги*, ибо какие ж они мне коллеги, если говорят такое!) несут дурьгильбрэд (слово Грибоедова, означающее дурь в кубе), но, вроде бы, было неудобно. Слушать такое, оказываясь невольным соучастником, было еще неудобнее. Как известно, в санатории «Ершово» были и не работающие, а просто отдыхающие, то есть те самые, которые, по всем определениям, являются носителями фольклора. И вот, оказывается, фольклор уже давно умер, значит, и носители его тоже. Хотелось бежать, скрыться, ибо на всякую глупость не отгавкаешься. Плонешь, отойдешь. Зато потом кошки на душе скребли, что не дал отпора, не возразил. Это самое сильное впечатление. Это впечатление можно было (и многие старались, я знаю) перевести в шутку. Но потом, особенно по возвращении, это чувство, что, мол, не ответил, не возразил, возвращалось и возвращалось. Я уж не молодой, а пока еще в такой непосредственной близости никогда не встречал ничего более извращенного, чем фольклористы-некрофилы, которые любят трупик своего покойника.

5

Едва ли стоит на этих страницах повторять, что большинство людей живут с открытым ртом и что слабая рефлексия по поводу своего поведения свойственна, как хорошо известно читателям «Антропологического форума», людям вообще, а не только представителям науки, и не только гуманитаристики, и уж тем более не только фольклористам. Поэтому рассуждать о том, что различия между участниками определяются принадлежностью к разным школам, поколениям, областям фольклористики/антропологии, чем-то еще, значит уходить от более

важного вопроса. Различия определяются тем, что носители их являются людьми. Впрочем, для большинства участников Конгресса эта слабая рефлексия оказывала в известной мере помощь. И то они послушают — им хорошо, и это им хорошо. Жить с открытым ртом легче и проще. На Конгрессе было два участника, которые собирали впечатления сторонних слушателей, сформулированные в некоей частушке (как известно, в санатории «Ершово» были и не работающие, а просто отдыхающие). Думаю, что одну просто необходимо привести:

На конгрессе я была
Имени Ершова.
Ой, наслушалась я там
Разного такого!

Вот что говорил народ об исследователях его фольклора.

6

Думаю, опять этот вопрос не вполне корректен. Соберут — спасибо. Как это получится? — как сил, денег, ума хватит. Только тот, кто сам не организовывал, может не понимать, как все сложно организовать! Главное, чтобы собрали. Редкое по размаху мероприятие, а в гуманитаристике, тем более отечественной, едва ли не беспрецедентное.

ИННА ШВЕД

1

«Язык фольклора» (участник).

2

Одно из самых серьезных (если не самое серьезное) мероприятие подобного рода, в котором мне доводилось участвовать.

3

Позитивное впечатление произвели все круглые столы, в которых участвовала, особенно запомнился № 14. Такие круглые столы считаю особенно полезными для представителей из регионов, которые более остро ощущают недостаток информации по новым изданиям.

4

Содержательное обсуждение проблем этнометеорологии и этноботаники запомнилось больше, т.к. я лично занимаюсь этими вопросами и подобные дискуссии, к сожалению, не так часты. Научная позиция уважаемой Натальи Олеговны Кононенко (интересный доклад о народной религии в селах Центральной Украины) в трактовке отношений «исследователь-информант» (речь

Инна Анатольевна Швед

Брестский государственный
университет им. А.С. Пушкина
Shved_Inna@tut.by

шла о женщинах, сберегавших религиозную традицию в неблагоприятное время для ее функционирования) для меня не совсем приемлема. Думаю, это связано с разными научными парадигмами «нашей» и «их» науки, трактовкой места исследователя в исследовательском процессе. «Там» оно доминантно. Все было замечательно подготовлено, продумано. Единственная неприятная неожиданность в работе Конгресса — «отмена» продажи фольклористической литературы.

5

Различия научных позиций участников Конгресса определяются принадлежностью к разным школам и областям фольклористики/антропологии. О разнице в подходах и точках зрения исследователей из разных регионов говорить можно, но называть ее существенной, видимо, нельзя.

6

Как это ни сложно, удерживать набранную высоту. Спасибо большое за нее организаторам. При формировании секций, может быть, учитывать региональные особенности. Явления фольклора всех без исключения традиций интересны, но, т.к. время лимитировано, я бы, например, предпочла познакомиться с результатами исследований славянской мифологии типичимунам/улгурам или атануканам/нимнаканам...

КАОРИ ЮНОКИ-ОИЭ

Докладчик секции № 10 «Проблемы фольклорного исполнительства. Вопросы этно-органологии».

Что касается моей секции, то первое, на что обращаешь внимание, это весьма скромное для уровня «всероссийского» мероприятия количество докладов — четыре; хотя возможность максимально полно воспринять не ограниченных регламентом докладчиков послужила своеобразной компенсацией. Особо досадно, что не смог принять участие в работе конгресса А.В. Ромодин из Санкт-Петербурга, несмотря на то, что его имя было объявлено в буклете.

На мой взгляд, наиболее интересно в нашей секции прозвучал доклад О.В. Гордиенко о трензеле. Имевшая место негативная реакция зала объясняется, думаю, тем, что докладчик, представив свою работу с позиции вычленения и доказательства существования некой «чистой» традиции, впрочем

Каори Юноки-Оиэ

Кансайский университет
иностранных языков,
Япония
kaorka@mail.ru

вполне в русле традиционной фольклористики, не представил достаточное по качеству количество материалов (исторических, письменных, устных, собранных в полевой работе). Кажется, что в области культурной антропологии/культурологии как раз эти данные могли бы отобразить иную картину. Поясно: в деятельности В.В. Андреева и его современников конца XIX в. есть много ненаучных с современной точки зрения положений, некоторые даже можно назвать фантазией, но на данном этапе ни игнорировать, ни отрицать это ни в коем случае нельзя, ведь явление существовало действительно и задача культурологов — именно зафиксировать культурное явление как исторический факт. И здесь отмечу, что междисциплинарное изучение нужно инструментоведению, поскольку, помимо традиционности самого явления, необходимо знать еще о его осознании самими носителями и участниками исследуемого процесса.

Сильное впечатление оставила дискуссия на круглом столе № 7 «Фольклор как предмет междисциплинарного изучения». В зале было не много специалистов, но из разных областей: музыковед-теоретик, профессиональный музыкант-исполнитель, музыкант — участник самодеятельности, филолог-фольклорист и культуролог. Поднявшийся спор вокруг доклада О.Л. Шелегиной о традиции в современности быстро окрасился бурными эмоциями, что, может быть, в России весьма распространенное явление, но меня, как человека извне и сопереживающего русской культуре, это крайне шокировало. Мне думается, что, во-первых, тем, кто занимается интерпретацией явления, следует внимательно выслушать исследователей, которые следуют устоявшейся норме традиций; и во-вторых, те, кто пишет о состоянии культуры, должны не просто аполитично (непредвзято) описать событие, но и уделить внимание бытию и причинам эмоций тех, кто таким образом отстаивает свои позиции в отношении исследуемой традиции. Если бы все внимательно послушали друг друга, а потом стали действовать, то это способно было бы сгенерировать новые объемы научных данных касательно изучаемого явления, но в данном споре такого разумного подхода не было видно.

Что касается организации, то хотелось бы успеть послушать всех сильных докладчиков, но, т.к. на Конгрессе выступления проводились одновременно на разных секциях, это было невозможно.

Также выражаю благодарность организаторам Конгресса и желаю всем участникам успехов на научном поприще в дальнейшем.

АНОНИМ 1

- 1 Участник.
- 2 На больших конгрессах и конференциях трудно послушать всех, кого хочется.
- 3 Докладчик и слушатель. С положительной стороны запомнился доклад О.А. Пашиной.
- 4 Интересной была дискуссия о границах фольклора и малых жанров в секции малых жанров под рук. А. Мороза.
- 5 Разные школы и несовпадающие подходы: на кафедре фольклора МГУ, в центре фольклора, у представителей питерской школы и у представителей РГГУ. Не всегда продуктивны, с моей точки зрения, когнитивный метод и анализ концептов, потому что в части работ не определена когнитивность фольклорного текста и не проработана методика выделения концептов. Непродуктивен традиционалистски-охранительский подход с позиций ушедшего золотого века. Могут дать хорошие результаты, с моей точки зрения, комплексные исследования, этнофольклорный, этнолингвистический и лингвистический подходы.
- 6 Очень жалею, что не удалось услышать Т.Б. Щепанскую. Мне кажется, приглашение известных специалистов (С.Е. Никитиной) украсило бы конгресс.

АНОНИМ 2

Фольклорный конгресс — событие архиважное, архиграндиозное — раз в 4 года, стеклись спецы со всей страны. Такой пир!

Расположились в доме отдыха подмосковном, номера — почти супер, жарка — ешь — не хочу (я, к сож., практически не хотела), ходишь по заснеженным тропинкам парка, а мимо все мэтры, все монстры, имена которых чуть не с детства по учебникам помнишь.

Выделялись дамочки в прикиде а ля фольклорном: какие-то расшитые тюбетейки, кисточки с бисером на одежде, сумочки+

Кто-то с торбочками, а в них свистульки глиняные, куколки. Короба свои раскрывают, содержимое продают. Я не удержалась — двойку-тройку купила для внучки.

Докладов — море, более 500. Разве все услышать? Это ж где силы да мозги взять на такой труд?! Но кое-что все же послушала: разное, как и везде, от скучного, занудного до интересного и забавного.

Вот, скажем, пятки чесать и пятки щекотать — кардинально разные вещи (это я серьезно).

А у Павла Ивановича Чичикова пяток-то и не было: Коробочка предлагала ему почесать, не дал, потому как не было — значит, нечисть: у нечисти пяток нет! (по-моему, блеск!)

А какие комментарии готовятся к «Повестям Белкина»! — пиртерцем с внешностью норвежца, в какой-то невиданной драповой косынке и шляпке! Оказывается, никто никогда не читал «Повести Белкина» так, как это смог сделать наш современник. Известно, что эти «Повести» — откровенный стеб Пушкина, но чтобы до такой степени! — ждите, скоро появятся в печати комментарии.

А вот андерманир штук: одна дама, докладывая, искренне посоветовала: мол, несколько лет назад она была в отчаянии, разуверилась окончательно в русской литературе — все, кранты! «Но ты приблизилась, о жизнь души моей!» Дама воспряла, взошло солнце русской прозы — пришел единственный писатель, надежда, воплощенная мечта, — догадались? Он самый, Захар Прилепин.

Рванула на доклад о голубях — о якобы субкультуре голубятников. Увы! Доклад был никакой — в сети можно почитать гораздо больше. Забавен был лишь финал: мол, культура голубятников в России уже не та, якобы голубей по-прежнему разводят в Средней Азии — говорят, что в Узбекистане голубеводство мешает развитию интернета.

А также забавными были вопросы, как мне показалось, разочарованных слушателей, а потому пожелавших приколоться: скажите, а что вы знаете о разведении голубей зулусами? А также реплика: ну покажите уже картинку с голубями! (на стену выводились цитаты из интернета с сайта «гули-гули»).

АНОНИМ 3

1 Круглый стол «Заговоры»; участник.

2 Мероприятие выглядело масштабным; в рамках Конгресса работали секции и круглые столы, в своей совокупности дающие, как мне кажется, достаточно полное представление о сложившихся в отечественной науке дисциплинах, связанных с изучением народной культуры (этномузыковедение, этнохореография, этнопедагогика, этнолингвистика, этнография...), а также о степени теоретической и методологической разработанности тех подходов, которые практикуются в рамках данных дисциплин. В этом смысле Конгресс действительно позволяет увидеть состояние и уровень современной российской фольклористики. Не секрет, однако, что между специалистами различного профиля (фольклористами и этнографами, с одной стороны, музыковедами, хореографами, педагогами — с другой) в силу ряда причин редко получается научный диалог; обычно секции работают обособленно, собирая людей, говорящих на одном «научном языке». Данный Конгресс не стал, как мне кажется, исключением.

Плюсом подобных мероприятия можно считать то, что благодаря им простираиваются связи между столичной и региональной наукой, устанавливаются личные и деловые контакты. В числе недостатков — некритичный отбор докладов (в некоторых случаях их уровень был очень слабым); параллельная работа секций (невозможно услышать все интересующие доклады).

3 Секция «Фольклор: мифология, народные верования, демонология» — слушатель. На всем протяжении работы Конгресса эта секция пользовалась популярностью слушателей и, по-видимому, была одной из самых массовых. Это, возможно, отчасти связано с тем, что жанр былички, отражающий народные демонологические представления, вплоть до настоящего времени активно

функционирует в системе традиционного и городского фольклора. Хотелось бы отметить работу ведущих данной секции (Е.Е. Левкиевской, Л. Раденковича), создававших атмосферу доброжелательности и заинтересованности и в то же время задававших высокий теоретико-методологический уровень обсуждению докладов.

Из выступлений хочется отметить доклад И.К. Феоктистовой «Неомифология: формирование образа пространства (с. Окунёво Омской области)» — привлекая достаточно разнородный материал (локальную фольклорную традицию, сведения о функционировании местной неорелигиозной группы, публикации в СМИ, рекламные надписи), автор прослеживает создание специфического пласта «неомифологических» текстов, востребованных современным массовым сознанием. Сильной стороной доклада представляется то, что все типы текстов рассматриваются в соответствующих им культурных контекстах (зачастую весьма различных по своей природе!).

Убедительным и целостным по своей концепции оказался доклад В.Ю. Макаровой «О демонизации священников: поп и черт в русском фольклоре». Несколько докладов были примечательны тем, что авторы обнаруживают и вводят в научный оборот специфический по своим характеристикам, но по-своему интересный и перспективный для изучения материал. Так, объектом исследования М.Н. Соловьевой («Отражение духовно-нравственных ценностей в современных устных рассказах русских сибиряков») стали т.н. «бытовые рассказы», которые фиксируются фольклористами «попутно», однако редко рассматриваются в качестве самостоятельного феномена. Интересный архивный материал был представлен в докладе О.В. Беловой «Трансформация библейских сюжетов в пересказах 1920–30-х гг.».

К числу слабых докладов я бы отнесла сообщение А.М. Жердевой «Проблема разграничения местных и христианских легенд на примере мотива чудесного звона невидимых колоколов» (исследователь с самого начала не определился с критериями, позволяющими разграничить «местные» и «христианские» легенды, притом что анализируемый материал, похоже, и не дает возможности подобное разграничение провести). Сообщение Т.В. Пуховой «Система персонажей и особенности сюжета быличек и бывальщин Воронежского края (по записям фольклорных экспедиций 1990–2000-х гг.)» свелось, по сути, к перечислению и пересказу основных сюжетов быличек, характерных для данной традиции. Удивляет, однако, другое: при попытках систематизировать собранные тексты практически не учитывается опыт исследователей, доказавших, что классификация

несказочной прозы по персонажам представляется как минимум проблематичной. Возникает впечатление механически проделанной работы.

Но, пожалуй, самое неоднозначное впечатление произвел доклад К.К. Логинова «Былички Обонежья (опыт включенного наблюдения)». Доклад представлял собой серию рассказов мистического характера «из личного опыта» собирателя. Как известно, «фольклор фольклористов», равно как и механизм «превращения собирателей фольклора в носителей фольклора», — явление, которое уже отрефлексировано в отечественной фольклористике; научные подходы к изучению этого феномена (в частности, как фольклора малой контактной группы) намечены, к примеру, в работах Т.Б. Щепанской. Доклад К.К. Логинова поразил именно принципиальным отсутствием какого-либо научного подхода, в связи с чем реакция аудитории была достаточно эмоциональной (наиболее остроумные слушатели почувствовали себя собирателями и включили диктофоны; наиболее серьезным было неловко, поскольку сообщение явно выходило за рамки научного мероприятия и выглядело неуместным).

Круглый стол «Проблемы изучения жанров фольклора: заговоры» — докладчик. Заседание прошло в камерной обстановке; был представлен достаточно разнообразный материал, дающий представление о различных подходах к изучению данного жанра. Основной блок составляли доклады, выполненные на основе современных полевых записей. В их числе хочется отметить сообщение А.Д. Соколовой «Место апокрифических рукописных текстов и заговоров на их основе в религиозной жизни современной России. Случай Владимирской области», посвященный функционированию сюжета «Сон Богородицы» в узколокальной традиции и демонстрирующий, как мне кажется, продуктивность данного подхода. Доклады В.А. Москвиной «Заговоры Западной Сибири в контексте современных народных верований» и В.Л. Кляуса «Опыт создания видеобиблиотеки заговорно-заклинательных обрядов» позволяют говорить о том, что достаточно устойчивой тенденцией в изучении заговоров остается смещение акцента с заговорных текстов на ритуальный контекст их бытования и на личность знахаря.

В ходе обсуждения докладов возникла любопытная, как мне кажется, дискуссия о правомерности видео- и аудиофиксации заговоров без предварительного согласования с информантом. Соглашаясь, что с точки зрения западной научной традиции данный подход выглядит сомнительным или прямо недопустимым, фольклористы отметили, что зачастую используют технические средства записи «по умолчанию», без предваритель-

ного уведомления, поскольку этого требует специфика работы со знахарями как особым типом информантов.

Секция «Современные формы фольклора» — слушатель. В числе запомнившихся — доклад Ю.М. Шеваренковой «Околомонастырский фольклор Дивеевского района Нижегородского края», посвященный современной разновидности религиозного фольклора. Показана корреляция сюжетно-тематических блоков и социального статуса информантов (паломники, переселенцы, коренные жители). Иной подход к изучению отношений между церковью и представителями традиционной культуры был предложен в докладе И.Ю. Роготнева «Религиозные миссионеры и мир фольклорной культуры (по материалам экспедиционных исследований в Пермском крае)». Докладчик не предложил анализ или попытку систематизации текстов как таковых (что принято в фольклористике), а сделал акцент на изучении «социумных связей» (социальная структура сельской общины, место православных священников и протестантских миссионеров в ней), опираясь на материалы, полученные в ходе прямых опросов и включенного наблюдения. Был также намечен выход на религиозоведческую проблематику (соотношение типов религиозности у миссионеров, православных и невоцерковленного населения). По отношению к данному материалу выбранный подход представляется вполне продуктивным (и вообще перспективным), однако несколько нетипичный для фольклористики аспект проблемы и привлечение иного понятийного аппарата, как мне кажется, сделало этот доклад «непроницаемым» для части слушателей.

Отрицательное впечатление осталось от сообщения В.А. Липатов «“Неуставщина” и инициация в армии». Выдвинутые тезисы практически не находили подкрепления в материале (едва ли не большую часть которого составлял личный опыт докладчика); была продемонстрирована неосведомленность о работах, в которых вводилось и обосновывалось понятие «армейского фольклора», выделялись и исследовались жанры и пр.

Круглый стол «История страны в фольклоре». В работе этой секции больше всего запомнились два доклада: А.А. Сенькиной «Представление о суевериях в школьных учебниках для низших училищ XIX века» и С.Г. Леонтьевой «Пионерские походы: к истории советских ритуалов 1920-х гг.». Как мне кажется, их объединяет интерес исследователей к необычному, «периферийному» материалу, ранее практически не привлекавшему внимания фольклористов.

6

Традиционно считается, что об уровне научного мероприятия можно судить по пленарному заседанию. Хотелось бы, чтобы

организаторы Конгресса не относились к этой части мероприятия как к простой формальности.

Программой Конгресса было предусмотрено подведение итогов, которое, по сути, тоже вылилось в чисто формальную процедуру. Учитывая масштаб и формат мероприятия, которые делают неизбежными параллельную работу секций, можно было несколько наиболее интересных и «резонансных» докладов вынести на закрытие и тем самым дать возможность всем их услышать. Это предложение было озвучено коллегами-фольклористами кулуарно. Хочется к нему присоединиться.

АНОНИМ 4

1 Участник (докладчик): «Фольклор: Мифология, народные верования, демонология».

Участник (докладчик): «Переодические и непереодические издания по фольклору».

2 Очень интересно. На таких больших форумах действительно можно увидеть состояние и развитие науки в такой огромной стране, как Россия.

Жаль, что невозможно услышать больше докладов и дискуссий из-за совпадения по времени.

3 Слушатель: «Язык фольклора», «Этноботаника и проблемы изучения традиционной культуры», «Межэтнические процессы в фольклоре», «Фольклор в СМИ? Фольклор ли?» — очень интересные доклады и содержательные дискуссии.

Очень интересный доклад М.М. Каспиной (Москва) «Проблемы современных полевых исследований по еврейскому фольклору на территории Украины».

4 Очень интересная дискуссия по поводу «ваковских» журналов в российской науке. Все-таки, наверное, лучше ввести термин «реферируемое издание» — всему миру понятно, о чем идет речь.

Да, в секции «Фольклор: Мифология, народные верования, демонология» между российской и (условно) западной школой

при интерпретации вопроса «почему и кому информанты доверяют» (два тезиса: западного исследователя — «западному исследователю, потому, что он представляет “мечтанный украинскими старушками (!) Запад”»; российского — «рассказывают то же самое всем, включая студентов МГУ 20 лет назад, во времена СССР: эти тексты — часть местной нарративной традиции»). Т.е. столкновение «западной» авторефлексивной и (по словам исследователя) «обязательно политизированной» антропологии и классического филологического и этнографического подхода.

Очень приятной неожиданностью была фильмовая программа конгресса («Фольклор на экране»): в ней прослеживались различные эпохи в современной российской фольклористике — с высокого и очень современного уровня визуальной антропологии, представленной Еленой Данилко (Москва), через «советскую эпоху» («отчетные» экспедиционные фильмы), до фильмов, отражающих «фаворизацию» фольклора (как во время становления национального государства — «выдуманные традиции»), однако с заглушающим аутентичность русским переводом и довольно непрофессиональными комментариями. При всех случаях очень интересно.

Впрочем, подобный временной «бриколаж» присутствовал и при церемониях открытия и закрытия Конгресса (в некоторых высказываниях). Очевидно, что это неизбежно (и очень интересно) на форумах подобного типа (напр. ASN в США, съезды славистов и пр.).

5

Сложный вопрос. Едва ли есть однозначный ответ — к дисциплинам, школам и регионам еще можно добавить и личный уровень исследователя, и конкретную тему и т.д.

6

Было бы чудесно, если бы секции не проходили в одно и то же время, хотя понятно, что при таком количестве участников это просто невозможно.